

ВЪЗНІ-
ТЕНА

КІЕВСКАЯ СТАРХІАЛЬНА ВЪЗНІДЖОСТІ

Еженедѣльное
изданіе.

№ 15—16.

Воскресеніе,
11—18 апрѣля.

Подписка принимается при Кіевской духовной Консистоіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть оффиціальная.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвящен-
нѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій
7 сего апрѣля изволилъ возвратиться изъ С.-Петер-
бурга въ г. Кіевъ. Личный пріемъ просителей у Его
Высокопреосвященства, по случаю предстоящихъ въ
маѣ мѣсяцѣ служебныхъ поѣздокъ, начнется лишь
съ 1-го іюня.

Резолюціями, Его Высокопреосвященства отъ 14-го марта 1910 г. за № 1195, 1196 и 1197, ко дню св. Пасхи удостоены награжденія нижеслѣдующіе священники епархіи.

А) Скуфьею.

По и. Кіеву.

Кієво-Дегтеревской богадѣльни священникъ Тимоѳей Ляченко.

По Бердичевскому уѣзду.

С. Каштеровки, священникъ Александръ Трегубовъ, с. Юровки, священникъ Алексѣй Спѣвачевскій, с. Поличинець, священникъ Глѣбъ Линчевскій, с. Варшицы, священникъ Стефанъ Шереметинскій и с. Булаевъ, священникъ Георгій Чернякъ.

По Васильковскому уѣзду.

С. Кодакъ, священникъ Іоаннъ Шомовскій, с. Троцкаго, священникъ Петръ Лисовицкій, с. Лопатынщины, священникъ Петръ Жигаловскій, с. Ромашекъ, священникъ Трифилій Гороновскій и с. Мытницы, священникъ Георгій Діаковскій.

По Звенигородскому уѣзду.

М. Шполы, священникъ Стефанъ Захаріевичъ, с. Ступичной, священникъ Николай Коломойцевъ, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Звенигородскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Безвенглинскій и с. Ерокъ, священникъ Константинъ Креховскій.

По Каневскому уѣзду:

С. Полствино, священникъ Платонъ Слуцкій, м. Медвина, священникъ Даніиль Романовскій, с. Кидановки, священникъ Александръ Яворскій, с. Дыбинець, священникъ Александръ Пашковскій, с. Потока, священникъ Михаилъ Черкасскій, с. Великихъ Степанецъ, священникъ Алексѣй Костецкій, с. Бороданей, священникъ Георгій Гребинскій, с. Біевецъ, священникъ Василиій Корчинскій, с. Квитокъ,

священникъ Митрофанъ Кошиць и с. Буртъ, священникъ Даниль Ильичъ.

По Киевскому уѣзду:

С. Мостиць, священникъ Теофілактъ Мировичъ, с. Мигуличъ, священникъ Леонидъ Залуцкій, с. Гусачевки, священникъ Порфірій Кальницкій, с. Ставовъ, священникъ Василій Лихнякевичъ, с. Котюжанки, священникъ Андрей Липскій, м. Триполья, священникъ Іоаннъ Дворжецкій, с. Грузькой, священникъ Іоаннъ Ковальскій, с. Пашковки, священникъ Андроникъ Терлецкій, с. Ясногородки, священникъ Автономъ Самойловичъ, м. Макарова, священникъ Павелъ Гаевскій и с. Черняхова, священникъ Михайль Выдиборцевъ.

По Липовецкому уѣзду.

С. Бабина священникъ Андрей Словачевскій.

По Радомысльскому уѣзду:

С. Чоповичъ, священникъ состоящій на діаконовской вакансіи Іосифъ Клита, с. Новаковъ, священникъ Владиміръ Гороновскій, с. Потіевки, священникъ Іаковъ Левитскій, с. Кичкирей, священникъ Василій Стебницкій, с. Рогтичъ, священникъ Григорій Лесевицкій, с. Яновки, священникъ и благочинный 4 окр., Радомысльскаго уѣзда, Викторъ Тихоненко, м. Брусилова, Воскресенской церкви, священникъ Іоаннъ Погорѣловъ.

По Сквирскому уѣзду.

С. Рогозной, священникъ Сергій Гелимбатовскій и с. Зарубинець, священникъ Діомидъ Филипповичъ.

По Таращанскому уѣзду.

С. Збаражевки, священникъ Филиппъ Бѣгановскій и с. Россошекъ, священникъ Іоаннъ Лебедовичъ.

По Уманскому уѣзду:

С. Фурманки, священникъ Іаковъ Балаканъ, с. Небелевки, священникъ Алексій Пахаловичъ, с. Кузьминой-Гребли, священникъ Арсеній Синячевскій, с. Легезино, священникъ Іустинъ Моссаковскій, с. Крачковки, священникъ Ананасій Бѣлинскій, с. Голяковки, священникъ Теофистъ Бази-

левичъ и с. Кобриновой-Гребли, священникъ Іаковъ Баккалинскій.

По Чигиринскому уѣзду:

С. Бобровицы, священникъ Сергій Зимницкій.

В. Набедренникомъ.

По г. Кіеву:

Кієво-Софійскаго Митрополитскаго дома іеромонахъ Никаноръ, Кієво-Братскаго Богоявленскаго монастыря экономъ іеромонахъ Никаноръ, Кієво-Михайловскаго монастыря іеромонахъ Тертій, Скита Теофаніи іеромонахъ Петръ, Кієво-Николаевскаго монастыря іеромонахъ Митрофанъ, того же монастыря іеромонахъ Сергій, Кієво-Тюремнаго замка священникъ Никодимъ Яновскій, Кієво-Шулявской Маріи Магдалины ц. священникъ—Василій Словачевскій, Кієво-Юрковецкой ц. священникъ Θεодоръ Синькевичъ, Епархіальный миссіонеръ свящ. Михайлъ Митроцкій.

По Бердичевскому уѣзду:

Села Хажина священникъ Евгеній Лебедевъ, с. Ярославки священникъ Николай Сташевскій и с. Пляховой священникъ Іоаннъ Бинецкій.

По Васильковскому уѣзду:

Села Пивней священникъ Петръ Орловскій.

По Звенигородскому уѣзду:

М. Боярки священникъ Николай Петровскій, с. Антоновки священникъ Модестъ Кудрицкій.

По Каневскому уѣзду:

Сѣла Бровахъ священникъ Варфоломей Гамарникъ, села Сахновки священникъ Николай Кукулевскій и с. Копіеватой священникъ Михайлъ Черкасскій.

По Кіевскому уѣзду:

М. Дымера священникъ Александръ Лосицкій, с. Юзефовки священникъ Іродіонъ Вольскій, Ржищевскаго Преображенскаго женскаго монастыря священникъ Василій Гошковскій, того же монастыря священ. Всеволодъ Кудрицкій.

По Радомысльскому уѣзду:

Села Шершней священникъ Несторъ Янковскій, с. Опачичь священникъ Михаилъ Липскій и с. Гуменикъ священникъ Іоаннъ Чернодубравскій.

По Сквирскому уѣзду:

Села Лучина священникъ Алексѣй Шеремецинскій.

По Таращанскому уѣзду:

Села Разумницы священникъ Іродіонъ Бернадкій.

По Уманскому уѣзду:

Села Коржевого Кута священникъ Алексѣй Иваницкій, с. Павловки священникъ Евгеній Горбачевскій и с. Ботвинки священникъ Леонидъ Василевскій.

По Черкасскому уѣзду:

М. Бурть священникъ Филаретъ Меляницкій.

По Чигиринскому уѣзду:

Села Красноселицы священникъ Александръ Похилевичъ.

В. Архипастырскимъ благословеніемъ.*По г. Кіеву.*

Кіеву Софійскаго Каѳедральнаго собора пономарь Теодоръ Гаркавенко, того же собора пономарь Митрофанъ Барановъ.

По Васильковскому уѣзду:

М. Бѣлой-Церкви заштатный священникъ Аѳанасій Ковальскій, с. Соколовки священникъ (заштатный) Лука Чекавскій, с. Спендовки священникъ Николай Крыжановскій, м. Бѣлой-Церкви священникъ Стефанъ Забродскій.

По Звенигородскому уѣзду:

Села Антоновки священникъ Модестъ Кудрицкій.

По Кіевскому уѣзду:

С. Вышгорода священникъ Василій Терешкевичъ.

По Липовецкому уѣзду:

С. Чагова священникъ Григорій Кисилевичъ, с. Юшко-
вецъ священникъ Викторъ Кисилевичъ, с. Малой-Ростовки
священникъ Іаковъ Вышинскій и с. Яблоновки священникъ
Николай Кутеповъ.

По Уманскому уѣзду:

Села Черной-Камянки священникъ Павелъ Кисилевичъ.

По Чигиринскому уѣзду:

С. Калабарки священникъ Арсеній Кузьменко.

Резолюціями Преосвященнѣйшаго Иннокентія, епископа
Каневского, отъ 21 сего марта, утверждены церковными ста-
ростами: с. Юрковецъ, Липовецкаго у., кр. Стефанъ Оста-
пенко и с. Лаврикъ, Сквирскаго уѣзда, кр. Григорій Бон-
дарь.

Резолюціями Преосвященнѣйшаго Иннокентія, епископа
Каневского, отъ 26 сего марта, утверждены церковными ста-
ростами с. Дружни, Кіевскаго уѣзда, кр. Симонъ Титенко,
с. Трилѣсъ Васильковскаго уѣзда, кр. Кирилль Кобылинскій
и с. Синицы, Каневского уѣзда, кр. Θεодотъ Павлюкъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 18 февраля
1910 г., за № 816, послѣдовавшей на докладъ консисторіи,
утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Кіево-
Шулявской Маріе Магдалининской церкви коллежскій се-
кретарь Иванъ Маркевичъ Фузикъ.

Бывшему церковному старостѣ Успенской церкви с.
Цесарской Слободы, Червасскаго уѣзда, крестьянину Корни-
лію Космину Фесенко, преподается архипастырское благосло-

веніе Его Преосвященства, Иннокентія, епископа Каневского, за ревностное исполненіе имъ обязанностей церковнаго старосты и за полезныя труды его при постройкѣ новаго храма въ селѣ Цесарской Слободѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 29 марта 1910 года, за №№ 1504 и 1506, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ церквамъ: Старо-Кіевской Георгіевской личный почетный гражданинъ Порфірій Осиповичъ Ждановскій и Кіево-Юрковецкой Макарьевской, кіевскій мѣщанинъ Пантелеимонъ Федоровичъ Добровольскій.

Резолюціями Преосвященнѣйшаго Иннокентія, епископа Каневского, утверждены церковными старостами м. Лысянки, Звенигородскаго уѣзда, кр. Лаврентій Шелестъ, д. Кучковки, того же уѣзда, кр. Іоаннъ Горовой, м. Ходорова, Каневского уѣзда, кр. Іоаннъ Нестеренко и м. Чернобыля, Радомысльскаго уѣзда, кр. Иванъ Новицкій.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены церковными старостами с. Красятичъ, Радомысльскаго уѣзда, Иванъ Тарасенко, и с. Степанокъ, Бердичевскаго у., Кирилль Товстечукъ.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 10—20 марта 1910 г. состоявшемуся, утвержденъ церковнымъ старостою с. Чижовки, Звенигородскаго уѣзда, кр. Іоановъ Горбенко, а бывшему церковному старостѣ сего села Ивану Бузицѣ того же 20 марта Его Высокопреосвященствомъ преподано благословеніе Божіе и выражена признательность Епархіальнаго Начальства за пожертвованіе въ церковь с. Чижовки паникадила.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 26—27 сего марта состоявшемуся, утвержденъ церковнымъ старостою с. Худолѣвки, Чигиринскаго уѣзда, кр. Антипъ Галичъ.

Къ свѣдѣнію Епархіальнаго духовенства.

Согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 24—27 сего марта состоявшемуся, представителями отъ духовенства при производствѣ землеустроительныхъ работъ, по приглашенію землемѣровъ, должны участвовать ближайшіе отъ мѣста сихъ работъ сосѣдніе священники.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщены, согласно прошенію: священникъ с. Дубравки, Липовецкаго уѣзда, Василій Нестеровскій—въ с. Яцковицу, того же уѣзда, 31 марта; протоіерей с. Антонова, Сквирскаго уѣзда, Іоаннъ Радзівевскій—въ с. Бровки, того же уѣзда, съ назначеніемъ и благочиннымъ 6 округа, Сквирскаго уѣзда, 1 апрѣля и священникъ с. Шельпаховки, Уманскаго уѣзда, Логгинъ Проценко—въ с. Шаринъ, Уманскаго уѣзда, 1 апрѣля.

Назначены въ должности: священникъ с. Максимовки, Іоаннъ Хмѣлевскій—членомъ строительнаго комитета 2 округа, Уманскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности, согласно прошенію, священника Іакова Балакана 31 марта и священникъ с. Чайковки, Александръ Липскій—членомъ строительнаго комитета 2 округа, Радомысльскаго уѣзда, 31 марта.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: Ермолай Вербицкій—въ с. Бузуковъ, Черкаскаго уѣзда, 31 марта; Теодоръ Гримальскій—въ с. Левковку, Уманскаго уѣзда, 31 марта; учитель Иванъ Ключай—въ с. Немеринцы, Бердичевскаго

уѣзда, 31 марта; учитель пѣнія Емеліанъ Пустовойтъ—въ с. Кисилевку, Звенигородскаго уѣзда, 31 марта; заштатный священникъ Димитрій Демяновскій—въ с. Оксанино, Уманскаго уѣзда, 5 апрѣля; заштатный псаломщикъ Георгій Гуранда—въ с. Станиловку, Бердичевскаго уѣзда, 5 апрѣля; псаломщическій сынъ Іосифъ Станиславскій—на второе мѣсто въ с. Небелевку, Уманскаго уѣзда, 5 апрѣля и крестьянинъ Іоакимъ Крупенинъ—въ с. Подорожное, Чигиринскаго уѣзда, 5 апрѣля.

Перемѣщены на псаломщическія мѣста: псаломщики: с. Кумеекъ, Черкаскаго уѣзда, Исидоръ Демидюкъ и с. Липокъ, Сквирскаго уѣзда, Θεодоръ Понамаренко—одинъ на мѣсто другого, 31 марта; псаломщики: с. Воздвиженскаго, Радомысльскаго уѣзда, Трофимъ Зарудній и с. Рогачей, Сквирскаго уѣзда, Григорій Данилевскій—одинъ на мѣсто другого 31 марта; псаломщикъ с. Колонтаево, Чигиринскаго уѣзда, Николай Базилевичъ—въ с. Дашуковку, Звенигородскаго уѣзда, 5 апрѣля; второй псаломщикъ с. Небелевки, Уман. уѣзда, Евграфъ Родзаевскій—на первое псаломщическое мѣсто того же села, 5 апрѣля; псаломщикъ с. Дашуковки, Звенигородскаго уѣзда, Александръ Михайловскій—въ с. Гуляй-Поле, того же уѣзда, 5 апрѣля; псаломщикъ с. Подорожнаго, Чигиринскаго уѣзда, Григорій Яковенко—въ с. Колонтаево, того же уѣзда, 5 апрѣля; 1-й псаломщикъ с. Оксанино, Уманскаго уѣзда, Василій Сикорскій—къ Троицкой церкви гор. Бердичева, 5 апрѣля.

Уволены за штатъ, согласно прошенію: псаломщикъ с. Кисилевки, Звенигородскаго уѣзда, Иванъ Горловскій, 31 марта; псаломщикъ с. Немиринець, Бердичевскаго уѣзда, Θεофанъ Усаневичъ, 31 марта; псаломщикъ с. Левковки, Уманскаго уѣзда, Корнелій Гримальскій, 31 марта; псаломщикъ с. Бузукова, Черкаскаго уѣзда, Димитрій Вербицкій, 31 марта; псаломщикъ Троицкой церкви г. Бердичева Георгій Шидлявскій, 5 апрѣля и псаломщикъ с. Кривыхъ Колѣнъ, Уманскаго уѣзда, Сергій Дусанскій, 2 апрѣля.

Умеръ псаломщикъ с. Станиловки, Бердичевского уѣзда, Иванъ Левитскій, 22 марта.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Петрушкахъ, Каневского уѣзда, съ 25 января; земли церковной 47 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1180 душъ.

— с. Скотаревой, Звенигородскаго уѣзда, съ 1 марта; земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 686 душъ.

— с. Скалеватѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 19 марта, земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 514 душъ.

— с. Межирѣчкѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 19 марта; земли церковной 42 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 1273 души.

— с. Антоновкѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 1 апрѣля; земли церковной 80 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1786 душъ.

— с. Шельпаховкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 1 апрѣля; земли церковной 34 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 577 душъ.

— с. Дубровкѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 31 марта; земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 225 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Свинцахъ, Бердичевского уѣзда, съ 1 января; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1055 душъ.

— с. Журбинцахъ, Бердичевского уѣзда, съ 8 февраля; земли церковной 45 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1367 душа.

- Въ с. Каменномъ Бродѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 20 февраля; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 772 души.
- с. Хижнѣ, Уманскаго уѣзда, 2-е мѣсто, съ 20 февраля; земли церковной 118 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1150 душъ.
- с. Синявкѣ, Каневскаго уѣзда, съ 20 февраля; земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 349 душъ.
- с. Ольшанкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 11 марта; земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 711 душъ.
- с. Будѣ Орловцкой, Черкаскаго уѣзда, съ 11 марта; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1028 душъ.
- с. Тодоровкѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 11 марта; земли церковной 49 дес., помѣщеніе ветхое, прихожанъ муж. пола 539 душъ.
- г. Кіевѣ при домово́й церкви религіозно-просвѣтительнаго общества, съ 9 марта; помѣщеніе есть жалованья 175 рублей въ годъ.
- с. Городицѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 11 марта; земли церковной 50 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 963 души и штундистовъ 167 душъ обоюго пола.
- с. Ильинцахъ, Липовецкаго уѣзда, при Троице́й церкви, съ 23 марта; земли церковной 59 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 661 душа.
- с. Кривыхъ Колѣнахъ, Уманскаго уѣзда, съ 2 апрѣля; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 641 душа.

Краткая вѣдомость о состояніи Кіевскаго епархіального свѣчнаго завода за м. февраль 1910 года.

Денежная часть.

	Руб.	К.
Къ 1 февраля 1910 года состояло:		
Наличными деньгами въ кассѣ завода и въ конторахъ банковъ	12471	48
Въ долгахъ за церквами и складами	54850	17
Долга за Кіевскою Духовною Консисторіею	5000	—
Итого	72321	65

Въ м. февраль поступило:

Отъ продажи 1084 п. 15 ³ / ₈ фун. свѣчь	36581	08
Отъ продажи 444 бут. церков. вина	279	45
Отъ продажи ладону, смирны оливы и проч.	532	22
Въ возвратъ упаковочныхъ и пересылочныхъ расходовъ	118	59
Долговъ за свѣчи и вино, съ установ. на свѣч. по долгов. обязательствамъ пенею.	9048	14
Отъ разныхъ церквей въ счетъ будущихъ заказовъ	93	48
Вновь посчитано пени за не уплату долговъ заводу.	85	65
Итого	46770	62

И з р а с х о д о в а н о:

На приобрѣтеніе свѣчныхъ и другихъ матеріаловъ (воска, огарковъ и пр.)	4583	53
На уплату долга за восковые матеріалы, взятые въ кредитъ	12915	31
По счету выдѣлки свѣчь (жалованье, содержаніе зданій, аренда, канцелярскія принадлежности и пр.).	2213	37
По счету воскобѣдильни (жалованье, содержаніе зданій, приобрѣтеніе орудій производства и пр.).	901	73

На безвозвратныя выдачи разнымъ учрежде- ніямъ духовнаго вѣдомства, по опредѣле- ніямъ епархіальныхъ сѣздовъ.	Руб.	К.
	4000	—
Итого.	24613	94

Къ 1 марта 1910 года остается:

Наличными въ кассѣ завода и въ конторахъ банковъ	12186	59
За складами и церквами за свѣчи и вино.	68162	44
Долга за Кіевскою Духовною Консисторією	5000	—
Итого	85349	03

Матеріальная часть.

Оставалось къ 1-му февраля 1910 г.

Воска бѣлаго 7526 п. 35 ¹ / ₂ ф. и желтаго 3419 п. 34 ¹ / ₄ ф., всего.	10946	29 ³ / ₄
Свѣчъ разныхъ сортовъ	4186	30 ⁶ / ₈
Огарковъ и прочихъ восковыхъ матеріаловъ	1275	27 ³ / ₄
Итого.	16409	08 ¹ / ₄

Куплено въ м. февралѣ: воска жел. 97 п. 02 ¹ / ₂ ф., огар. 168 п. 09 ¹ / ₂ ф. и добавочныхъ матеріаловъ 53 п. 19 ф., а всего съ остаткомъ	16728	10 ¹ / ₂
Продано свѣчей разныхъ сортовъ.	1084	15 ³ / ₈
Пошло въ угаръ при выдѣлкѣ свѣчъ	19	25
Итого.	1104	00 ³ / ₈

Остается къ 1-му марта 1910 г.: бѣлаго воска 6441 п. 00 ¹ / ₂ фун. и желтаго пуд. 13 ¹ / ₂ ф., всего	6441	14
Свѣчъ разныхъ сортовъ	4210	39 ³ / ₈
Огарковъ и проч. восковыхъ матеріаловъ.	1455	03 ³ / ₄
Итого	12107	17 ¹ / ₈

Долги завода:

Остается къ 1-му февраля 1910 г.

Взаимо-вспомогательной кассѣ 26858 р.		
80 к., пожарному комитету 48000 р. и духовно-учебнымъ заведеніямъ 20000 р.,	94858	80
Поставщикамъ за товары (воскъ и вино).	22742	03
Разнымъ церквамъ мелкихъ	88	22
	<hr/>	
	117689	05

Въ м. февралѣ сдѣлано новыхъ долговъ церквамъ оставшихся отъ заказа на свѣчи 93 р. 48 к. и поставщикамъ за разные матеріалы на 1555 р. 62 к., а всего съ остаткомъ 119338 15

Уплатено долга: купцамъ за восковые матеріалы и церквамъ излишнихъ отъ заказа свѣчь денегъ, всего 12991 16

Оставалось къ 1-му марта 1910 г.

Взаимо-вспомогательной кассѣ 26858 р. 80 к.		
пожарному комитету 48000 р. и духовно-учебнымъ заведеніямъ 20000 р., всего	94858	80
Поставщикамъ за товары (воскъ и вино)	11328	34
Разнымъ церквамъ мелкихъ долговъ	105	85
	<hr/>	
	106346	99

По симъ документамъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 20 марта 1910 г. за № 1351, послѣдовала такая „Смотрѣль“.

Приходъ и расходъ суммъ по редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1909 г.

А. Приходъ на 1909 г. 8051 р. 03 к.

Б. Расходъ

1. Почта. 1168 р. 55 к.
2. Типографія 3705 р. 83 к.

3. Редакція	840 р. — к.
4. Цензоръ	120 р. — к.
5. Сотрудники	1398 р. 50 к.
6. Корректуря	420 р. — к.
7. Канцелярія, наемъ служителей и разные мелкіе расходы	235 р. — к.
Итого	<u>7887 р. 88 к.</u>
Остатокъ	163 р. 15 к.

Всѣ оправдательные документы имѣются при дѣлахъ редакціи и своевременно представляются въ ревизіонную комиссію для обрѣзизованія.

Объявленія.

Отъ Правленія Кіевской духовной семинаріи.

Правленіе Кіевской духовной семинаріи симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, что, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, испытанія для ищущихъ сана священника и діакона будутъ производиться не въ іюнѣ, а въ маѣ мѣсяцѣ.

Экзамены въ семь году начнутся въ маѣ—съ 17, а въ сентябрѣ—съ 20 числа.

Отъ Правленія Кіевской духовной Семинаріи.

Правленіе семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и родственниковъ воспитанниковъ, что плата за содержаніе въ корпусѣ семинаріи за третью апрѣльскую (послѣ Пасхи) треть (30 р.) и недоимки за 1 и 2-ю трети текущаго учебнаго года должны быть внесены не позже 23-го мая.

Тѣ воспитанники, за которыхъ плата не будетъ внесена не позже 23-го мая, будутъ удаляться, согласно правиламъ, въ домъ родителей и не будутъ допущены до экзаменовъ, назначенныхъ послѣ 23-го мая.

„Согласно резолюціи Его Высочайшаго Преосвященства отъ 24 марта, за № 1398, экзамены на званіе псаломщика переносятся съ іюня на май мѣсяць и начнутся при Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ 5 числа означеннаго мѣсяца“.

Въ с. Сестреновѣ, Бердичевскаго уѣзда, продается зданіе старой, устроенной изъ дуба „въ срубъ“, церкви. Почтовая и желѣзнодорожная станція „Казатинъ“ ю. з. ж. д.

„Въ одноклассной ц.-приходской школѣ с. Юзефовки, Бердичевскаго уѣзда, вакантно мѣсто учителя; жалованье 360 руб. въ годъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства и 140 р. изъ мѣстныхъ средствъ за устройство церковнаго хора; кандидаты на эту должность благоволятъ обращаться съ прошеніями въ Бердичевское уѣздное отдѣленіе Кіевского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта до 1-го мая с. г.; при прошеніи должны быть приложены документы: свидѣтельство на званіе учителя и документы, изъ которыхъ было бы видно, что кандидатъ имѣетъ достаточный опытъ и можетъ устроить хоръ; лицъ, не знающихъ церковнаго пѣнія, отдѣленіе проситъ не обременять излишней перепиской“.

Редакторъ *Н. Соловьевъ*.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 12-го апрѣля 1910 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Тип. акціонер. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул. № 6.

XLIX г.—1910 г.

КІЕВСКІА ЄПАРХІАЛЬНЫА КЪДЖОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 15—16. Воскресеніе, 11—18 апрѣля.

Къ свѣдѣнію сотрудничковъ.

Редакція просить не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуютъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года уничтожаются.

Часть неофициальная.

Поученіе въ день Св. Пасхи.

(Къ 18 апрѣля 1910 года.)

(Праздничная радость христіанина).

Христось воскресе!

„Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“ (Псал. 117, 24).

Итакъ, благодареніе Богу, прошелъ великій постъ съ его трудами; прошла и страстная седмица съ ея воспоминаніями страданій и смерти Господа нашего Іисуса Христа; насталь и свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова,—наступила Пасха Христова съ ея всепрощеніемъ и братскимъ

миромъ. Слава Тебѣ, Господи, сподобившему насъ дожить до этого великаго и свѣтлаго торжества! Какъ радостно, какъ отрадно чувствуется на душѣ! Съ какимъ восторгомъ говорить языкъ: „Христось воскресе!“—и слышитъ ухо: „Воистину воскресе!“ Съ какимъ удовольствіемъ и сердечнымъ веселіемъ, при взаимномъ цѣлованіи, произносятся эти сладчайшія слова!.. Произнося слова: „Христось воскресе“, мы и сами какъ бы воскресаемъ, душа наша оживаетъ, сердце восхищается, силы обновляются, ликованіе среди насъ водворяется. Да, воистину, великое и преславное торжество—свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова! Нѣтъ у насъ, православныхъ христіанъ, ни одного праздника, который бы мы встрѣчали и проводили съ такимъ задушевымъ и продолжительнымъ ликованіемъ, какъ праздникъ Воскресенія Христова. Да и св. Церковь ни одного праздника не обставляетъ такъ торжественно и благолѣпно, какъ свѣтлый праздникъ Пасхи Христовой. Послушайте благовѣсть церковный: какъ онъ весель, какъ торжественень! Посмотрите на храмъ Божій: какъ обильно сіяетъ въ немъ освѣщеніе, какъ часто совершается кажденіе, какъ торжественно богослуженіе, какъ умирительно и сладкогласно церковное пѣніе, какъ свѣтло на священнослужителяхъ облаченіе!.. Однимъ словомъ, все нынѣ благолѣпно, все свѣтоносно, все радостно!...

Какая же причина такого радостнаго празднованія во дни Св. Пасхи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы слышимъ изъ устъ матери нашей—Церкви, многократно теперь поющей: „Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ жизнь даровавъ“ (трои. на Пасху). Возведи окрестъ очи твои, христіанскій людъ, и виждь: сколько свѣта, сколько добра, сколько счастья и радости принесло намъ Воскресеніе Христова! По слову св. Іоанна Златоуста, воскресеніемъ Христовымъ смерть упраздняется, грѣхъ умерщвляется, огонь геенскій угашается, діаволь низлагается, аль одолевается, бывшіе во адѣ плѣнники отъ узъ освобождаются и, востекая къ Богу, радостно взываютъ: „гдѣ твое,

смерть, жало! гдѣ твоя, адъ, побѣда!“ (слово на Пасху). Вотъ какое богатство благъ открыло намъ Воскресеніе Христова! И какъ же, послѣ этого, не радоваться и пресвѣтло не торжествовать намъ день Воскресенія Христа—Спасителя изъ мертвыхъ, день, въ который совершилось такое великое и многознаменательное въ дѣлѣ нашей вѣры и нашего спасенія событіе! Нынѣ всѣ и все приглашаются къ духовному веселію и радости: небо, и земля, и преисподняя. Нынѣ достойно да празднуетъ весь міръ—видимый и невидимый: „Христосъ-бо воста, веселіе вѣчное“ (кан. Пасхи). Поэтому, возлюбленные, „радуйтесь, и паки реку, радуйтесь!“ (Филип. 4, 4). Богатые и бѣдные другъ съ другомъ ликуйте; праведные и грѣшные вкупѣ торжествуйте; постившіеся и непостившіеся нынѣ веселитесь: трапеза полна, всѣ насладитесь. Никто изъ насъ не долженъ нынѣ печалиться и унывать, всѣ должны радоваться и ликовать, такъ какъ Господь Иисусъ Христосъ воскресъ для всѣхъ и Своимъ свѣтоноснымъ воскресеніемъ всѣмъ открылъ врата радости и веселія.

Чѣмъ же мы должны выразить свою радость и веселіе въ сей всемірнаго торжества день, „егоже сотвори Господь“ (Псал. 117, 24)? Въ чемъ должно состоять наше ликованіе въ этотъ столь знаменательный для насъ Свѣтлый Праздникъ? Радость свою мы должны выразить, братіе, не тѣмъ, чѣмъ мы привыкли выразить, т. е. не гульбою, не пиршествами, не объяденіемъ и пьянствомъ, не играми и нарядами, и не пѣніемъ мірскихъ, неприличныхъ, пѣсень. Будемъ радоваться радостью высшею, божественною, подаваемою отъ Духа Божія: „веселимся божественнѣ, яко воскресе Христосъ“ (кан. Пасхи). Постараемся въ эти святые дни неопустительно ходить въ церковь Божию на каждое богослуженіе, и здѣсь, радуясь, благодарить Господа за тѣ неизреченныя блага, которыя даровалъ Онъ намъ Своимъ воскресеніемъ. По выходѣ изъ церкви, также вмѣсто того, чтобы отъ праздности скучать, или для развлеченія и прогнанія скуки пустыя, расслабляющія душу, сказки читать и праздносло-

вить, — что нерѣдко водится у насъ, — будемъ и дома занимать-ся чтеніемъ или слушаніемъ слова Божія, особенно св. Евангелія, назидаться имъ и проводить часы праздничнаго досуга въ богоугодныхъ и душеспасительныхъ разговорахъ. Будемъ, собравшись вмѣстѣ, рассказывать о томъ, что видѣли и слышали въ храмѣ Божіемъ, повторять, что тамъ читалось и пѣлось, передавать содержаніе слышаннаго евангельскаго чтенія и пастырскаго поученія, бесѣдовать о событіи праздника, о важности и величій его, о Богѣ, о любви, о правдѣ, о различныхъ христіанскихъ обязанностяхъ и проч... Такъ поступали благочестивые предки и всѣ святые люди и спаслись; такъ и мы, возлюбленные, будемъ поступать для достиженія своего спасенія. Вмѣсто того, чтобы въ эти дни заводить непристойныя игры и съ неистовымъ крикомъ и нескромной пляской расхаживать по улицамъ, будемъ лучше веселиться духомъ о Богѣ—Спасителѣ нашемъ, воскресшемъ и ликованіе среди насъ водворившемъ. Вмѣсто того, чтобы щеголять нарядами, предаваться чревоугодію, пированіямъ, объяденію, пьянству и другимъ прихотямъ и утѣхамъ плотскимъ, вспомнимъ лучше о бѣдныхъ нищихъ, Христовымъ именемъ просящихъ пищи, которые даже и въ Свѣтлый Праздникъ не имѣютъ ни во что одѣться, ни чѣмъ разговѣться; призовемъ ихъ къ себѣ, угостимъ, пріютимъ, милостыню подадимъ и своею благотворительностью и любовнымъ подаваніемъ хоть сколько нибудь ихъ бѣдствія и нужду облегчимъ. „Благотворите и взаимъ давайте, и будете сынове Вышняго“ (Лук. 6, 35), заповѣдуетъ намъ Самъ Господь. „Благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ“ (Евр. 19, 16), учитъ св. апостоль Павелъ. А святой Царь и пророкъ Давидъ говоритъ: „Блаженъ, разумѣвай на нища и убога, въ день лютъ избавить его Господь. Господь да сохранить его, и живить его, и да ублажить его на земли, и да не предасть его въ руки враговъ его“... (Пс. 40, 14) Въ противномъ же случаѣ, если мы будемъ заботиться только о себѣ, и дарованны намъ

отъ Господа блага будемъ расточать на предметы роскоши, веселье и чрезмѣрныя удовольствія, къ воплямъ же бѣдныхъ, стоящихъ у порога и жалобно просящихъ: „подайте ради Бога“—останемся глухи и безчувственны, то мы своею холодною и равнодушіемъ къ горю и нуждѣ ближнихъ уподобимся немилосердному евангельскому богачу, который самъ одѣвался въ порфиру и виссонъ, веселился во всѣ дни свѣтло и пировалъ, а бѣдному, лежавшему у воротъ его дома, Лазарю никогда куска хлѣба не давалъ, на него никакого вниманія не обращалъ, и за свою безпечность и жестокосердіе осужденъ былъ на нестерпимыя адскія мученія (Лук. 16, 19—31).

Не будемъ же, братіе, омрачать сего Свѣтлаго Праздника—праздниковъ праздника и торжества торжество—своими беззаконіями и своимъ грѣховнымъ поведеніемъ въ эти дни, но будемъ праздновать Пасху Божію спасительную свято, благочинно и добродѣтельно, „всегда благословяще Господа“. Аминь.

Священникъ *Алексій Руденковъ*.

Утѣшеніе кіевлянамъ при прощаніи со святыми мощами преподобныя Евфросиніи, княжны Полоцкой.

„Подобаетъ тебѣ здѣсь пребывать, потому что Богъ чрезъ тебя на этомъ мѣстѣ многихъ приведетъ ко спасенію“.

Итакъ, продолжительный споръ двухъ древнихъ городовъ, изъ-за чести хранить у себя мощи преподобной Евфросиніи закончился. Нынѣ—последніе дни пребыванія въ Кіевѣ св. мощей Преподобной княжны Полоцкой. Скорбитъ Лавра, славная сонмъ святыхъ, нетлѣнно почивающихъ въ пещерахъ, совершая прощальное поклоненіе предъ мощами Преподобной. Скорбитъ и Кіевъ, слава и величіе котораго въ народѣ покоится на скрытыхъ во мракѣ пещерномъ свѣтильникахъ мі-

ра. Скорбь естественно возникает и у каждаго благочестиваго киевлянина при прощаніи съ Преподобной. Но скорбь эта, по мѣрѣ проникновенія въ глубокой смыслъ перенесенія св. мощей преп. Евфросиніи на мѣсто прижизненныхъ подвиговъ ея, смѣняется другимъ чувствомъ, которое, если ее совершенно и не вытѣсняетъ, то въ значительной степени ослабляетъ.

Вспоминается одно обстоятельство изъ жизни Преподобной. Спустя нѣкоторое время послѣ принятія монашества, преп. Евфросинія, съ цѣлю достигнуть большаго совершенства духовнаго, по примѣру древнихъ благочестивыхъ дѣвъ Иерусалимскихъ, поселиться въ придѣльной комнатѣ при Полоцкой княжеской великой церкви въ честь св. Софіи. Полоцкій епископъ, видя святую ея жизнь, благословилъ благочестивое стремленіе ея сердца. Какъ ангель Божій, жила Преподобная въ этой комнатѣ при храмѣ, проводя дни и ночи въ непрестанной молитвѣ; и какъ сіяетъ солнце во вселенной, такъ сіяла жизнь ея предъ всеми жителями Полоцкаго края. Казалось, это мѣсто, избранное самой Преподобной, было какъ нельзя болѣе удобнымъ для ея духовныхъ подвиговъ. Здѣсь была сосредоточена жизнь всего полоцкаго удѣла, здѣсь всегда было много народа, который рѣкою устремлялся въ великую княжескую церковь и, естественно, въ жизни св. княжны могъ прочесть для себя много поучительнаго. Но Богу угодно было, избравъ преподобную Евфросинію орудіемъ спасенія для дѣвъ, желавшихъ посвятить себя Ему всецѣло, переселить ее на болѣе уединенное и глухое мѣсто, болѣе сокрытое отъ взоровъ людскихъ. Однажды ночью, послѣ усиленной молитвы, преп. Евфросинія увидѣла во снѣ Ангела Божія, который, взявъ ее за руку, повелъ ее за городъ къ уединенному и глухому мѣсту, называвшемуся Сельцемъ (гдѣ былъ лѣтній домъ епископа Полоцкаго съ малымъ деревяннымъ храмомъ въ честь Спаса) и сказалъ ей: „Подобаешь тебѣ здѣсь пребывать, потому что Богъ черезъ тебя на этомъ мѣстѣ многихъ приведетъ ко

спасенію“. Подобное же видѣніе было и епископу Полоцкому Или. Ему также явился Ангелъ Божій и сказалъ: „Веди рабу Божию Евфросинію къ церкви св. Спаса на Сельцѣ и посели ее при той церкви, чтобы устроила тамъ обитель посвятившихъ себя Богу дѣвъ, которыхъ Онъ спасетъ черезъ эту рабу Свою“.

Это обстоятельство изъ жизни преп. Евфросиніи невольно приковываетъ къ себѣ наше вниманіе нынѣ, когда мы совершаемъ прощальныя торжества въ честь Преподобной. Казалось, гдѣ могло бы быть болѣе удобное мѣсто для храненія мощей преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой, какъ не у насъ, въ Кіевѣ! Здѣсь Іерусалимъ земли русской, сюда стекаются богомольцы со всѣхъ концовъ Россіи, отсюда, слѣдовательно, и слава о подвигахъ и жизни преподобной можетъ разноситься во всѣ стороны. Но Богъ судилъ иначе. Избравъ ее орудіемъ спасенія, укрѣпленія въ вѣрѣ и утѣшенія жителей Полоцкой страны, Господь повелѣваетъ ей оставить многолюдный и славный Кіевъ съ его великой Лаврской обителью и переселиться въ скромный монастырь въ отдаленномъ и уединенномъ Полоцкѣ. „Подобаешь тебѣ здѣсь пребывать, потому что Богъ черезъ тебя на этомъ мѣстѣ многихъ приведетъ ко спасенію“,—какъ бы снова слышитъ сегодня преп. Евфросинія голосъ, призывающій ее въ то же самое мѣсто, которое указано ей было нѣкогда Ангеломъ. Увѣренность, что не безъ благой воли Божіей, все устраивающей къ общей пользѣ и спасенію, совершается нынѣ торжество перенесенія мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, заставляетъ насъ безропотно перенести скорбь разлуки съ Преподобной. „Не потому ухожу отъ васъ, что хочу оставить васъ“,—какъ бы такъ намъ говорить на прощаніе преп. Евфросинія,—„но потому, что хочу спасти близкихъ и родныхъ мнѣ жителей моего удѣла Полоцкаго. Хочу раздѣлить съ народомъ моимъ его скорбь, его страданія, его невыносимое положеніе. Хочу напомнить имъ о былой ихъ славѣ и могуществѣ, о ихъ родствѣ съ великимъ русскимъ на-

родомъ, объ ихъ исконной принадлежности къ православной вѣрѣ, и тѣмъ укрѣпить ихъ въ тяжелой борьбѣ съ тѣми, кто посягаетъ на ихъ вѣру, языкъ, обычаи. Васъ же, иноковъ и кievлянъ, крѣпкихъ духомъ и вѣрою, я поручаю руководству святыхъ, которые здѣсь остаются. Прости, Лавра святая! Прости, соборъ святыхъ, нетлѣнно почивающихъ въ пещерахъ! Прости, сонмъ иноковъ смиренныхъ, благоговѣйныхъ стражей гроба моего! Прости, Кіевъ, колыбель св. православія! Простите, тьмы богомольцевъ усердныхъ, рѣкою устремляющихся въ обитель святую!“

Болѣе 700 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ преп. Евфросинія оставила свой Полоцкій удѣлъ. Много перемѣнъ произошло на Руси святой. Непрерывныя бѣдствія народныя наложили свой отпечатокъ на лицо Западной Руси. Поблекла слава древняго удѣла Полоцкаго. Волна латино-польскаго вліянія сокрушила не одну твердыню православной вѣры. Даже тотъ монастырь, который основала и въ которомъ жила и подвизалась Преподобная, оказался въ рукахъ враговъ православія и русскаго народа и превращень былъ въ латинскій костель. Было время, когда казалось, что край Полоцкій навсегда потерянь для православной Церкви. Однако, ни гоненія и преслѣдованія, ни другія страшныя бѣдствія не могли убить въ корнѣ у жителей Полоцкаго края любви къ православной вѣрѣ и сознанія ихъ единства съ великимъ русскимъ народомъ. Получивъ возможность, съ присоединеніемъ къ Россіи, открыто возстановить у себя православную вѣру, жители Полоцкаго края, хотя и не усмотрѣли въ своихъ рядахъ многихъ русскихъ родовъ, однако, нисколько не пали духомъ. Они ревностно выступили на защиту св. вѣры и понынѣ доблестно ее защищаютъ, глубоко вѣря, что наступитъ, наконецъ, то время, когда, согласно обѣщанію, вернется къ нимъ ихъ преподобная княжна и принесетъ съ собою подкрѣпленіе и утѣшеніе. Нынѣ уже достигла Полоцка вѣсть, что къ нимъ идетъ ихъ преподобная княжна. Съ необыкновенною радостью, съ необыкновеннымъ подъемомъ религіоз-

наго чувства жители Полоцкаго края готовятъ ей встрѣчу. „Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, отъ радости: ибо утѣшилъ Господь народъ Свой и помиловалъ страдальцевъ Своихъ!“ (Исаи 49, 13)—такъ готовы восклицать они вмѣстѣ съ пророкомъ Исаіею, усматривая въ возвращеніи въ Полоцкъ препод. Евфросиніи зарю новой лучшей жизни.

Не можемъ отнестись безучастно къ этой радости и мы, кіевляне. Перенесеніе мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ не есть лишь торжество для Полоцкаго края: оно есть торжество и для всей Западной Руси. Долгъ христіанской братской любви и то великое значеніе, какое всегда имѣлъ Кіевъ въ жизни Западно-русскаго края, побуждаютъ насъ объединиться съ Сѣверо-Западомъ въ одномъ общемъ чувствѣ духовнаго ликования. Глубокое единеніе Сѣверо-Запада Россіи съ Юго-Западомъ, являясь отличительнымъ признакомъ многовѣковой исторіи нашего края, было вмѣстѣ съ тѣмъ и могучимъ оплотомъ противъ всѣхъ вражескихъ натисковъ. Нынѣшнее торжественное шествіе преп. Евфросиніи изъ Кіева въ дальній Полоцкъ, укрѣпляя еще болѣе это духовное единеніе, является вмѣстѣ съ тѣмъ залогомъ, что оно и впредь будетъ крѣпнуть. Не будемъ своею скорбью о лишеніи святыни омрачать общаго торжества! Пусть волна народнаго благочестія и національнаго самосознанія, поднявшись отъ высотъ кіевскихъ, достигнетъ предѣловъ полоцкихъ и въ своемъ стремительномъ теченіи сокрушитъ все то, что создала рука вражеская на погибель Церкви православной и народа русскаго!

Гряди, Преподобная, во свой удѣлъ Полоцкій! Повѣдай жителямъ этой страны о ихъ вѣковой принадлежности къ Церкви православной и русскому народу. Возврати своей странѣ былую славу, Церкви—мощь и силу, народу—миръ и тишину. Вразуми заблудшихъ, обрати отпавшихъ, утверди колеблющихся и укрѣпи ослабѣвшихъ. За всѣхъ же непрестанно молись своему Жениху Небесному—Господу нашему

Иисусу Христу. Не забывай въ молитвахъ и сыновъ древле-престольнаго Кіева, съ любовію нынѣ цѣлующихъ твои святыя мощи.

Епархіальный миссіонеръ свящ. *Михаилъ Митроцкій*.

Синагога и храмъ.

Въ газетѣ „Русская Земля“ № 28, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Профессоръ шабесгой“ читаемъ: „Характерная для нашего времени замѣтка напечатана въ газетѣ „Одесскія новости“— № 8030. „Третьяго дня, послѣ вечерняго богослуженія въ Бродской синагогѣ, одинъ изъ гостей—христіанъ, которыхъ обыкновенно бываетъ немало по пятницамъ, подошелъ къ членамъ правленія и, подавъ имъ свою визитную карточку, заявилъ: „я православный, профессоръ Савва Петровичъ Драговичъ. Торжественное богослуженіе въ вашей синагогѣ произвело на меня трогательное впечатлѣніе, и я прошу васъ принять отъ меня лепту въ пользу храма“. При этомъ онъ внесъ 25 рублей. Правленіе выразило профессору благодарность за пожертвованіе“.

Газета—, „Русская Земля“ возмущается поступкомъ профессора Драговича. Съ своей стороны, и мы не можемъ не выразить удивленія полному невѣжеству ученаго мужа въ вопросѣ о еврейскомъ равноправіи, сторонникомъ котораго онъ, очевидно, пожелалъ громко провозгласить себя.

Евреи—народъ библейскій, и вопросъ о нихъ есть вопросъ существенно религіозный. Поэтому и судить о немъ православный христіанинъ обязанъ прежде всего по указанію Евангелія.

Синагога, συναγωγή—сходка, собраніе, не есть „храмъ“, потому что нѣтъ въ ней ни священства, ни жертвенника, а, слѣдовательно, нѣтъ и богослуженія. Въ лучшее время іудейства она называлась только „молитвеннымъ домомъ“ (Дѣян. XVI, 13), а въ наше время сами евреи называютъ ее „шволой“.

Институтъ синагогъ, возникшій въ періодъ плѣна вавилонскаго, по нуждамъ еврейской общинности, установился при первосвященникѣ Ездрѣ. Но еслибы синагога считалась тогда храмомъ, то не было бы нужды іудеямъ, съ извѣстнымъ энтузіазмомъ и при тяжелыхъ препятствіяхъ со стороны враговъ, возстановлять единственный храмъ въ Іерусалимѣ.

Въ евангельское время на ряду съ храмомъ Іерусалимскимъ каждый городъ имѣлъ свою, да и не одну еще, синагогу. Въ самомъ Іерусалимѣ было ихъ нѣсколько, по числу народныхъ партій, на примѣръ, синагоги: Либертинцевъ, Киринейцевъ, Александрійцевъ (Дѣян. VI, 9). Но завѣдывали этими синагогами не священники, принадлежавшіе къ Іерусалимскому храму, а выбранные отъ общества „старѣйшины — архисинагоги“. Богослуженіе же совершалось исключительно въ одномъ только храмѣ на горѣ Морія. Когда первосвященникъ Ананъ спросилъ Господа Іисуса о ученикахъ Его и объ ученіи Его, то Господь сказалъ ему: „Я говорилъ явно міру, Я всегда училъ въ синагогѣ и во храмѣ“—ἐν τῇ συναγωγῇ καὶ ἐν τῷ ἱερῷ (Іоан. XVIII, 20). Такою рѣзкою чертою Самъ Господь отличилъ синагогу отъ храма.

Слово „храмъ“, ἱερόν, значить мѣсто для жертвоприношеній. Отсюда слово ἱερεὺς—жрецъ, назначаемый для принесенія жертвы. Въ такомъ смыслѣ сказано въ книгѣ „Дѣяній“ ὁ ἱερεὺς τοῦ Διὸς—жрецъ Зевеса (XIV, 13); въ такомъ же смыслѣ сказалъ и апостоль Павелъ: „всякій первосвященникъ,—ἀρχιερεὺς,—поставляется для приношенія даровъ и жертвъ“ (Евр. VIII, 3). Ветхозавѣтныя жертвы потому только были угодны Богу, что онѣ были прообразомъ единой, всемірной жертвы Голгоѣской. Въ этомъ прообразѣ—вся важность ветхозавѣтнаго богослуженія. Но въ этомъ же жертвенномъ богослуженіи и все безмѣрное превосходство храма предъ синагогою.

Пока избранный народъ былъ вѣренъ завѣту Іеговы, храмъ Іерусалимскій стоялъ и синагогъ не было. Когда же

Израиль предался нечестію язычества, храмъ былъ разрушенъ и явились синагоги. Вавилонскій плѣвъ перевоспиталь іудеевъ. Возстало священство, созданъ храмъ и возстановлено богослуженіе. Однако же вмѣстѣ съ храмомъ созидались и синагоги. Евреи были уже не тѣмъ народомъ, какимъ былъ во дни Давида и Соломона: „умножился грѣхъ“, по выраженію Апостола. Когда же этотъ грѣхъ возросъ до послѣдней степени, когда храмъ сталъ „вертепомъ разбойниковъ“, убившихъ своего Мессію, тогда храмъ навсегда разрушенъ, и еврейство осталось при однѣхъ своихъ синагогахъ. „Преданъ будетъ смерти Мессія, говоритъ пророкъ, городъ и святилище разрушены будутъ, прекратится жертва и возліаніе и на крылѣ святилища (т. е. на жертвенникѣ) будетъ мерзость запустѣнія“ (Дан. IX, 26). Послѣднюю свою рѣчь въ Іерусалимскомъ храмѣ Господь Іисусъ заключилъ слѣдующимъ приговоромъ: „Іерусалиме, Іерусалиме, побивающій пророковъ и камнями избивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли! Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“—*ἔρημος* (Матѹ. XXIII, 38). Какъ бы ни разумѣть здѣсь слово „домъ“, въ значеніи храма, или въ значеніи народа, какъ „домъ Израилевъ, домъ Іудинъ“, въ обоихъ случаяхъ *ἔρημος* значитъ пустой, покинутый, безпомощный. Исторія 19 вѣковъ христіанства показываетъ, что въ этомъ приговорѣ совмѣстно взяты и храмъ и народъ. Такимъ образомъ синагога стоитъ, какъ вѣчный памятникъ глубочайшаго паденія еврейскаго народа, а съ другой стороны,—какъ выраженіе гнѣва Божія на Богоотступный народъ.

Съ религіозной стороны современная синагога—это упорнѣйшая ересь въ ученіи о Христѣ, Спасителѣ міра;—это окаменѣвшая мумія, предметъ археологіи; а со стороны соціальной это клубъ, въ которомъ гордое еврейство отъ своего талмудистскаго вдохновенія получаетъ пароль и лозунгъ для своей непрестанной борьбы съ христіанствомъ. Синагога учитъ,

что евреи—единственный народъ, любимый Богомъ, что душа одного еврея драгоцѣннѣе въ очахъ Божіихъ нежели души всѣхъ гоевъ, вмѣстѣ взятыхъ, что наканунѣ субботы Шехина—Богъ восхищаетъ къ себѣ каждую душу еврейскую, чтобы полюбоваться ею, что всѣ народы міра только для того существуютъ, чтобы между ними ярче выдѣлялась святость еврейства, что Шехина—Богъ кается и плачетъ, что допустилъ язычниковъ разрушить Свой храмъ и разбросать по міру дѣтей Израиля, что евреи должны покорить весь міръ силою своего капитала, такъ какъ на нихъ благословія Гаразина, а на голыя проклятія Гевала. Отсюда идетъ то неудержимое нахальство, съ какимъ евреи, вторгаясь во всѣ страны міра, стараются подчинить себѣ торговлю, народные промыслы и прессу. Становится понятнымъ и то, что легенда вѣчно странствующаго жида, приносящаго съ собою моровую язву, не сказка, а олицетвореніе. Но совершенно непонятно, какъ могъ православный профессоръ въ еврейской синагогѣ увидѣть „храмъ съ какимъ то трогательнымъ богослуженіемъ“.

Наши православные храмы ни въ какомъ соотношеніи съ синагогами не состоятъ. Обиліе христіанскихъ храмовъ стало не въ подражаніе синагогамъ, а по благовѣстію Христа Спасителя о водѣ живой, приводящей въ жизнь вѣчную (Іоан. IV). Самарянка говорила Господу: „Отцы наши поклонялись на сей горѣ“ (на Гаразинѣ, гдѣ былъ самарянской храмъ, разрушенный іудеями), „а вы, іудеи, говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ“. На это Господь сказалъ ей: „Повѣрь мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу. Настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ“. Слова: кланяться, поклоняться Богу, какъ въ этой рѣчи, такъ и вообще въ св. Писаніи, значать — при-

носить жертвы, совершать богослуженіе. Самаряне и іудеи поклонялись Богу не въ духѣ, такъ какъ ограничивали существо Бога, привязывая Его присутствіе къ одному мѣсту,— самаряне къ Гаризину, іудеи къ Іерусалиму. Противъ этого Господь сказалъ, что Богъ есть духъ, не ограниченный никакимъ мѣстомъ, носящійся надъ всею землею, какъ въ началѣ мірозданія носился надъ водами. Самаряне и іудеи поклонялись Богу не въ истинѣ, такъ какъ думали, что Богъ есть только Богъ самарянъ, Богъ іудеевъ, но отнюдь не язычниковъ. Противъ этого заблужденія Господь говоритъ, что Богъ есть Отецъ—не только іудеевъ, но и язычниковъ. Такихъ поклонниковъ въ духѣ и истинѣ Отецъ Небесный ищетъ не въ Самаріи только, не въ Іерусалимѣ только, а „ищетъ“—какъ обширно это слово!—во всѣхъ странахъ земного шара. И такихъ поклонниковъ—въ духѣ и истинѣ Евангелія—нашелъ Онъ, къ нашему счастью, въ насъ, православно-русскихъ, для которыхъ, поэтому, нѣтъ ни цѣли, ни побужденій ходить въ гости въ еврейскія синагоги. Мы знаемъ, что Господь Іисусъ есть Спаситель не христіанъ только, но и евреевъ, мы помнимъ слово Апостола, что „ожесточеніе во Израилѣ произошло до времени“ (Рим. XI), а потому въ своихъ храмахъ не перестаемъ и за іудеевъ молиться: „избави, Боже, Израиля отъ всѣхъ скорбей его“.

Наше православное священство—не левитское, не священство Аароново, послѣ паденія ветхозавѣтнаго культа перешедшее въ нынѣшній закоспи́лый и мертвящій раввинизмъ, наше священство преемственно чрезъ апостоловъ отъ Христа Спасителя, Первосвященника во вѣкъ по чину Мелхисекову (Евр. VI, 20). Мелхиседекъ, священникъ Бога Вышняго, царь Салима, т. е. царь мира, тотъ, который благословилъ Авраама послѣ пораженія царей, которому Авраамъ далъ положенную для священниковъ десятину изъ лучшихъ добычъ своихъ (Быт. XIV, 18), является въ свящ. Писаніи лицомъ таинственнымъ, безъ опредѣленія начала и конца его жизни, какъ бы живущимъ вѣчно, почему уподобленъ Сыну

Божію, о Которомъ сказано: „клялся Господь, и не раскается: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека“ (Псал. 109, 4). Слѣдовательно, замѣчаетъ апостоль, священство наше „не по закону заповѣди плотской, какъ Аароново, а по силѣ жизни непрестающей“, какъ Христово (Евр. VI, 16).

Православные храмы—не молитвенные дома только, а въ истинномъ смыслѣ храмы, потому что они—жертвенники, на которыхъ приносится великая и страшная безкровная жертва „о всѣхъ и за вся“, т. е. во исполненіе всѣхъ заповѣдей Божіихъ и за преступленія всѣхъ людей—по завѣту Господа: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Имѣя въ виду такое высокое значеніе православнаго храма, Апостоль сказалъ: „мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣють права питаться служащіе сквиніи“ (Евр. XIII, 10).

Таково то существенное различіе между храмомъ и синагогою, по указанію Евангелія,—и эта точка зрѣнія должна быть, по нашему мнѣнію, исходнымъ началомъ въ сужденіяхъ о еврейскомъ вопросѣ. Въ словахъ Апостола: „мы имѣемъ жертвенникъ“ выражена сущность нашего православія; а въ словахъ: „отъ котораго не имѣють права питаться служащіе сквиніи“ заключено ограниченіе еврейскихъ правъ. Если идущее пронырливыми путями еврейство и достигнетъ когда либо равноправія въ Россіи, то это будетъ бѣдственное и преступное насиліе надъ православнымъ народомъ. А насиліе, какъ таковое, рано-ли, поздно-ли непременно должно быть и будетъ опрокинуто. Къ счастью, еврейскій вопросъ подняли у насъ и кричатъ о немъ не люди солидной науки, а только представители слишкомъ расплывшейся въ наше бѣдственное время научной хлестаковщины...

Прот. А. Недѣльскій.

Печальное разъединеніе въ нашей общественной жизни.

Извѣстно, что одинъ изъ главныхъ нашихъ недостатковъ состоитъ въ разъединеніи жизни съ духовными начала-

ми религіи, нравственности, науки. Часто бываетъ, что она сама по себѣ и они сами по себѣ, даже въ одномъ и томъ-же человѣкѣ, не только въ цѣломъ обществѣ. Эти духовные интересы такъ еще мало вошли у насъ въ оборотъ общественной жизни, что можно вѣкъ прожить, вовсе не касаясь ихъ. Вы не сталкиваетесь съ ними въ жизни, и не сознаете ихъ необходимости, не видя ихъ ежеминутнаго присутствія и участія въ явленіяхъ жизни, которая отъ того такъ блѣдна и лишена содержанія. Потому то въ наукѣ, искусствѣ и литературѣ нашей видно почти полное отсутствіе религіознаго направленія. Гдѣ возможно повторять только казенныя и стереотипныя фразы, тамъ теряется довѣріе къ религіозному чувству, тамъ всякій поневолѣ совѣстится выражать его, и русскій писатель почти никогда не говоритъ публикѣ тономъ такого религіознаго убѣжденія, какимъ могутъ говорить писатели другихъ странъ, гдѣ нѣтъ спеціальнаго раздѣленія между „свѣтской“ и „духовной“ литературой. Въ сферахъ, преимущественно посвященныхъ духовнымъ интересамъ, преобладаетъ духъ замѣнутости, уединяющій ихъ отъ общества, и человѣкъ свѣтскій, чтобы ознакомиться съ ними, долженъ, такъ сказать, переправиться на другой отдаленный берегъ искать того, что въ другихъ земляхъ у всякаго ежеминутно подъ рукою.

Какая причина могла быть такого рѣзкаго разъединенія въ нашей общественной жизни, это насъ въ настоящую минуту не касается. Во всякомъ случаѣ причинъ было много, а совокупность ихъ можно назвать духомъ времени. Но какъ бы то ни было, въ концѣ концовъ наше общество раздѣлилось на два почти чуждые другъ другу міра: „свѣтскій“ и „духовный“. Съ одной стороны, люди занимающіеся дѣлами религіи, до которыхъ и до которой остальнымъ нѣтъ дѣла, а съ другой,—люди занимающіеся всѣмъ, кромѣ религіи, которой они не касаются. Такая постановка дѣла есть главная причина того безплодія, которымъ поражена русская мысль и все наше образованіе; она же, съ другой стороны, есть

корень многихъ печальныхъ явленій въ нашей ви́шней организаціи и незавиднаго положенія большей части нашего духовенства.

Почему такого нелѣпаго дѣленія на міръ „свѣтскій“ и „духовный“ не знаютъ высокообразованные англичане, нѣмцы? Почему Гладстонъ, какой нибудь Бунзень, Тиррель и множество другихъ, послѣ напряженной дѣятельности въ области политической, общественной и проч., охотно обращаются къ занятіямъ богословскими предметами, комментируютъ Библию, переводятъ первоисточники христіанства съ древнихъ языковъ? Единственнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить тотъ фактъ, что названные люди суть дѣйствительно образованные люди, и страны, къ коимъ принадлежатъ они, суть дѣйствительно культурныя страны, съ отчетливымъ пониманіемъ того, что, по существу, религіозность, образованность, наука, искусства, литература, весь сложный комплекс явленій, образующихъ то, что мы называемъ культурою—*связаны* другъ съ другомъ нѣкоторымъ органическимъ *единствомъ*, а тотъ распадъ на толки, перегородочныя обособленія, которыя наблюдаются у насъ, свидѣтельствуютъ лишь о скудости нашей образованности; о безсиліи нашей культуры заполнить собою промежуточныя пустоты въ слабой ткани умственной производительности...

„При нашей ограниченной образованности во всѣхъ областяхъ, мы не имѣемъ права оставлять въ сторонѣ цѣлый міръ какой ни на есть культурной производительности, подъ тѣмъ нелѣпымъ предлогомъ, что это де особый, чуждый намъ міръ, принадлежащій къ будто бы недоступной намъ духовной области“. Религіозные вопросы, темы церковнаго благоустройства всѣхъ равно должны интересовать, порождать полеміку, плодить разговоры. Этого властно требуетъ жизнь, которая не отливается въ разъ навсегда установленныя формы, а идетъ впередъ, вслѣдствіе чего нашему обществу и нашему духовенству приходится считаться съ могучимъ напоромъ все новыхъ идей, требующихъ отвѣта. Намъ нужны

болѣе, чѣмъ гдѣ-либо и когда либо, люди, проникнутые высшими духовными интересами, ежеминутно, незамѣтно, по каплѣ проливающіе въ умъ и сердце каждаго встрѣчнаго сознание этихъ интересовъ, хотя-бы простое напоминаніе о ихъ существованіи. Такіе люди необходимы именно теперь, когда сектантство и религіозный скептицизмъ, по свидѣтельству мѣстной печати, во многихъ мѣстахъ въ послѣднее время находятъ такую удобную и воспріимчивую почву въ народѣ, что рѣшительно приходится страшиться за будущее. Въ такое время мы, всѣ русскіе православные люди, свѣтскіе и духовные, должны стоять на стражѣ православной Церкви и содѣйствовать къ сохраненію связи духовной жизни. Если этого не сдѣлаемъ мы, то въ теченіе какого-либо десятка лѣтъ это сдѣлаютъ рыскающіе цѣлыми даже группами сектантскіе проповѣдники—пропагандисты. Доступъ для нихъ потому такъ и легокъ въ народную массу, что не встрѣчаетъ смѣлаго и дружнаго отпора, что сѣмена ихъ лжеученій ложатся на совершенно чистую, ничѣмъ не засѣянную почву, что у сѣрой массы нашего народа еще нѣтъ сколько-нибудь устойчивыхъ и ясныхъ религіозныхъ воззрѣній.

Всѣ лучшія силы нашего общества и духовенства, которымъ дорога судьба народа, которыя способны видѣть нѣсколько дальше завтрашняго дня,—должны *соединиться* въ дружный союзъ, чтобы обезпечить нашему простому народу, пока еще время не ушло, правильное религіозно-нравственное воспитаніе. Спавшая до сихъ поръ деревня просыпается, и для священника наступаетъ часъ подвига „добраго пастыря“ въ борьбѣ за свое стадо духовное, или жалкаго бѣгства наемника. И это сознаютъ всѣ, и общество и само духовенство; оттого такъ много удѣляется вниманія проектамъ объ оживленіи приходской жизни, о подысканіи священнику, стоявшему въ своей приходской дѣятельности до сихъ поръ одиноко, надежныхъ помощниковъ.

Дѣйствительно, какъ ни будь усердень, даровитъ и вліятелень приходскій священникъ, если онъ одинокъ и не

имѣть въ приходѣ помощниковъ, то, по нынѣшнимъ временамъ, онъ не управится съ приходомъ, не сохранить его въ цѣлости. Возьмемъ, для примѣра, такую сторону пастырской дѣятельности, которая до сихъ поръ всегда была привилегіей самого священника, какъ оглашеніе прихожанъ истинами вѣры. Наступаетъ время, когда за эту работу нужно браться всѣми силами, привлекая къ ней подъ руководствомъ священника не только діакона и псаломщика и вообще причтъ, но и лучшихъ прихожанъ, чтобы для cadaго селенія былъ свой „катехизаторъ“, чтобы каждый прихожанинъ былъ оглашенъ основными истинами вѣры.

Въ русской Карелии натискъ финской пропаганды заставилъ подумать о томъ, чтобы завести катехизаторовъ; пора объ этомъ подумать и по всѣмъ губерніямъ.

Не менѣе нужны священнику помощники и въ другихъ сторонахъ его пастырской приходской дѣятельности, хотя бы, напримѣръ, въ необходимой по настоящему времени рѣшительной борьбѣ съ *нравственнымъ одичаніемъ* деревни. Здѣсь одному священнику нѣтъ возможности безъ содѣйствія лучшихъ членовъ прихода справиться съ трудной задачей. Да, много помогла бы дѣлу оживленія приходской жизни дѣятельность частныхъ лицъ, одушевляемыхъ желаніемъ посодѣйствовать религіозно-нравственному развитію народа, еслибы, конечно, дѣятельность эта ставилась въ самую близкую *связь* съ руководствомъ духовенства. Человѣку, незнакомому съ жизнью цивилизованнаго Запада, трудно повѣрить, какую бездну вреда наносимъ мы сами себѣ, особенно будущности простого народа, своимъ отчужденіемъ, своимъ бездушнымъ, безразличнымъ отношеніемъ къ своимъ меньшимъ братьямъ—безъ сочувственнаго,—нравственно настроеннаго влеченія къ нимъ! Бесѣдовать съ народомъ, поучать народъ, совѣтовать, разъяснять народу—у насъ какъ то не принято. мало желанія, охоты и времени.

Никто не долженъ такъ радоваться нашему разьединенію съ народомъ, какъ именно наши анархисты. Своею ин-

дефферентностью къ духовнымъ нуждамъ народа мы играемъ въ руку никому другому, какъ имъ. Мы очищаемъ для нихъ поле дѣятельности, свободное отъ всякой конкуренціи; мы предоставляемъ имъ разносить въ народѣ свою гибельную проповѣдь, не встрѣчая никакого опроверженія, никакого противовѣса со стороны болѣе здоровыхъ и свѣтлыхъ взглядовъ общества. Вѣдь не разсчитывать же въ самомъ дѣлѣ, что этотъ противовѣсъ и это опроверженіе дасть народу теперешняя постановка школьнаго дѣла. Такимъ образомъ для всѣхъ насъ, „свѣтскихъ“ и „духовныхъ“, истинно вѣрующихъ людей открываются широкіе горизонты, и нива для сѣянія слова Божія вполнѣ подготовлена. Здѣсь въ народной средѣ мы можемъ сблизиться съ нашимъ духовенствомъ и въ тѣсномъ союзѣ съ ними съ любовію служить Христу и предъ всѣми врагами нашей родины засвидѣтельствовать, какъ сильна наша вѣра православная; но горе наше—нѣтъ свѣтелъ на нивѣ Христовой...

Кому не извѣстно, что между духовенствомъ и такъ называемымъ интеллигентнымъ обществомъ существуютъ, какъ говорится, „натянутыя отношенія“. Мы разумѣемъ здѣсь ту часть нашего общества, которая не утратила еще религіозныхъ стремленій и которую волнуютъ церковные запросы. Между этой частью общества и духовенствомъ, несомнѣнно, существуетъ печальное разіединеніе, непониманіе другъ друга, разобщенность интересовъ и взглядовъ,—при рѣшеніи даже такихъ вопросовъ, на которые св. Церковь даетъ ясныя и опредѣленные отвѣты. Это печальное явленіе приноситъ и печальныя результаты. Общество забрасываетъ духовенство своими часто голословными упреками въ косности, апатіи,—просто сердится на него. Но это глубоко несправедливо уже потому, что общество въ большинствѣ своемъ мало знаетъ наше духовенство, особенно сельское; не имѣетъ яснаго понятія о томъ, что быть духовенства очень тяжело, что образованіе его недостаточно, что его сословныя, гражданскія матеріальныя права не въ мѣру умалены и оно стоитъ едвали

не ниже средняго класса. Только въ самое послѣднее время, наряду съ критикой и осужденіемъ, стало пробуждаться въ свѣтскомъ обществѣ нѣкоторое сочувствіе къ духовенству, — къ его законнымъ потребностямъ, а также и къ церковнымъ дѣламъ.

Въ виду сего послѣдняго обстоятельства, мы не можемъ умолчать о томъ, что пастырямъ, стоящимъ на стражѣ своего духовнаго стада, не слѣдуетъ уединяться, сторониться общества, особенно въ переживаемый нами моментъ церковно-общественной жизни. Каковъ бы ни былъ ходъ этой жизни, съ какой бы быстротой не развивалась культура и не смѣнялись другъ за другомъ событія, — жизнь властно заявляетъ, что для того, чтобы не оставаться ей чуждымъ — ее необходимо изучать, къ ней пужно приближаться, а не оставаться гдѣ-то вдали безмолвнымъ и безучастнымъ зрителемъ. Сближеніе съ дѣйствительной жизнью, изученіе ея положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ не усложняетъ, а упрощаетъ пастырское дѣло, ибо только правильное пониманіе жизненныхъ уродствъ и жизненной красоты открываетъ возможность слѣдить и улавливать біеніе религиозно-общественнаго жизнечувствія. Только непрерывное общеніе съ людьми всякаго званія и состоянія даетъ пониманіе человѣческой души и открываетъ путь къ ея врачеванію и исцѣленію, тогда какъ разъединеніе, отчужденность отъ общественной жизни создаетъ трудно преодолимую разобщенность живой мысли и чувства.

Но такъ какъ явленія жизни человѣческой внутренней и внѣшней, особенно при настоящемъ состояніи общественныхъ запросовъ, сдѣлались предметомъ множества сочиненій и знаній, которыя ставятся обществомъ „за бога“, то въ этомъ обстоятельствѣ задача пастыря должна состоять въ томъ, чтобы время, остающееся отъ его текущихъ и необходимыхъ занятій по должности, посвящать чтенію серьезныхъ научныхъ книгъ. Нигдѣ такъ ярко и такъ подробно не очерчивается жизнь человѣка — ежедневная, какъ въ произведеніяхъ свѣтской литературы: можно сказать, что здѣсь всѣ

свѣтлыя и черныя стороны этой жизни представляются, какъ въ панорамѣ. Не только разрушительныя увлеченія страстей, но самыя даже оттѣнки тайныхъ движеній сердца изображаются тамъ въ ихъ подлинномъ видѣ.

Когда мы представимъ пастыря, какъ учителя, отъ котораго ждутъ наставленія не одни дѣти, не одни неопытные и невѣжды, но люди, мудрые въ жизни внѣшней, образованные умомъ, то здѣсь естественно рождается вопросъ: такъ ли самъ пастырь образованъ, чтобы могъ принять на себя иго учительства, не боясь встрѣтить въ своей паствѣ учениковъ, далеко превышающихъ свѣдѣнїями учителя? Такъ ли свѣдущъ, чтобы каждому желающему могъ дать наставленіе, соответствующее обстоятельствамъ современной жизни? Чтобы придти въ такое состояніе, очевидно, пастырю необходимо прежде всего озаботиться образованіемъ своего ума, запастись достаточными свѣдѣнїями. Прекрасно выражается св. Григорій Богословъ о необходимости для пастыря умственнаго развитія: „надобно прежде умудриться, потомъ умудрять, сначала стать свѣтомъ, потомъ просвѣщать; приблизиться къ Богу, потомъ приводить къ Нему другихъ“. Казалось-бы, что о необходимости умственнаго образованія пастырей и разсуждать не слѣдовало бы, но мы заговорили объ этомъ потому, что свѣтское общество въ числѣ причинъ, препятствующихъ сближенію съ нимъ духовенства, указываютъ на сравнительную малообразованность многихъ пастырей, въ особенности сельскихъ, которые вообще меньше читаютъ и наблюдаютъ общественныя явленія современной жизни. Отмѣчая усиливающуюся разобщенность пастырей съ обществомъ, періодическая печать, да и нѣкоторые представители бывшаго законоучительскаго съѣзда трактовали о необходимости поднятїя умственнаго ценза духовенства, какъ средства для болѣе скорого и тѣснаго сближенія разъединенныхъ духовныхъ и свѣтскихъ силъ и сословій. Слѣдовательно это вопросъ, по нынѣшнему времени, очень и очень важный, надъ рѣшеніемъ

котораго усиленно работают теперь и высшая духовная власть и правительство.

Можно ли сомнѣваться, что образованное, просвѣщенное духовенство никогда не порветъ внутренней духовной связи съ обществомъ, а стоящее внѣ знанія, внѣ науки, будетъ улавливать отзвуки жизни, не понимая ихъ и не зная вызвавшихъ эти отзвуки причинъ. И помогать міру, просвѣщать и научать человѣческую душу, сближаться съ ней—было и есть призваніе церковныхъ пастырей, ибо борьба со зломъ и руководство человѣческой душой есть истинный подвигъ и высшій видъ служенія. А чѣмъ высшая задача, чѣмъ выше подвигъ, тѣмъ большей должна быть подготовленность къ служенію высшей идеѣ и тѣмъ совершеннѣй должна быть личность служителя. Зная жизнь, понимая душу, можно быть пастыремъ и жизни, и человѣка. Развить высшія потребности духа въ обществѣ и обратить ихъ на полезную работу значитъ создать новый и вѣрный путь для сближенія „свѣтскаго“ и „духовнаго“ міра,—значитъ упразднить непонятную, ничѣмъ неоправдываемую пропасть между литературою „свѣтскою“ и „духовною“.

Будемъ надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ историческое недоразумѣніе разсѣется. Будемъ вѣрить, что и у насъ создается, наконецъ, нѣкоторое *единство* литературы, науки, жизни, какъ это всюду есть, гдѣ здоровая культура несетъ съ собою гармонію объединенія, а не самоубійственные сѣмена расколовъ, разъединеній, взаимнаго непониманія и отчужденія другъ отъ друга.

Кир. Тихомировъ.

О томъ, какъ я началъ проповѣдывать изустно,—безъ книжки и тетрадки.

Проповѣдничеству насъ учили въ семинаріи, но мы въ первые годы священства не могли проповѣдывать безъ книги или безъ тетрадки.

Въ 1887—9 г.г. нашимъ преподавателемъ по гомилетикѣ былъ П. П. З. У меня сохранилось о немъ самое прекрасное воспоминаніе. Онъ умѣлъ заставить насъ учиться сознательно и съ любовью къ дѣлу, а не такъ себѣ—механически, преподавалъ по своимъ запискамъ, а не по сухому учебнику протоіерея Ѡаворова; но весьма жаль, что П. П. З. не былъ въ священномъ санѣ: тогда онъ, по собственному опыту, зналъ бы, что, помимо хорошей теоріи проповѣдничества, нужно было бы воспитанникамъ практически изучать такое. П. П. никого изъ воспитанниковъ не заставлялъ выходить на кафедру, чтобы тотъ могъ проповѣдывать лицомъ къ слушателямъ и, правда, самъ П. П. въ семинарской церкви не сказалъ для примѣра ни одной проповѣди.

Слышали мы только нерѣдко необыкновенно вычурныя и длинныя проповѣди преподавателя В. М. С., которыя все таки говорились по тетрадкѣ.

Впрочемъ, заставляло насъ семинарское начальство проповѣдывать на ранней и поздней литургіи въ семинарской церкви, но такое проповѣдничество въ храмѣ, безъ практическаго проповѣдничества въ классѣ, сопровождалось иногда курьезами.

Вспомню о себѣ. Велѣно было мнѣ произнести поученіе въ семинарской церкви на поздней литургіи. Выслушалъ произнесеніе мною проповѣди не П. П., а г. инспекторъ семинаріи (Н. В. П.) въ своей квартирѣ. Получилъ я одобреніе.

Выхожу послѣ причастнаго стиха на высокую кафедру по ступенькамъ и запугиваюсь въ длинномъ стихарѣ. Прихожу, понятно, въ замѣшательство. Свѣта Божія не взвидѣлъ я, когда съ высоты кафедры предъ моими глазами предстали: инспекція, семинаристы, окруженные рѣшеткой, нѣкоторые преподаватели и самъ П. П. З. за рѣшеткой...

Быстро я прочиталъ проповѣдь (хорошо еще, что книга проповѣдей не упала на полъ), стараясь какъ можно меньше смотрѣть на слушателей, а въ заключеніе проповѣди, для сильнаго воздѣйствія на слушателей, такъ крикнулъ: „Итакъ,

братіе христіане“... что самъ себя испугался, но все таки посмотрѣлъ на слушателей: умилились они или нѣтъ. А мои слушатели выразили на своихъ лицахъ знаки удивленія и улыбку. Я густо покраснѣлъ и сбѣжалъ съ кафедръ, опять запутавшись въ стихарѣ, и до окончанія курса въ семинаріи уже ни разу не проповѣдывалъ въ семинарской церкви, хотя и окончилъ курсъ семинаріи студентомъ.

Сдѣлавшись священникомъ, я началъ сразу же проповѣдывать по книгѣ и говорить собственныя поученія, но по тетрадкѣ. Печатныя поученія исправлялись мною примѣнительно къ слушателямъ.

Съ перваго же года священства я завелъ въ своемъ приходѣ внѣбогослужебныя собесѣдованія и старался неопустительно посѣщать уроки Закона Божія въ церковной школѣ.

Вотъ здѣсь, въ церковной школѣ, на внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ я выучился говорить простымъ языкомъ къ народу, преподавая небольшія устныя наставленія народу. Такимъ образомъ постепенно подготавливался я къ проповѣдничеству безъ книги, хотя въ теченіе первыхъ 8 лѣтъ священства не сказалъ ни одной проповѣди народу въ храмѣ безъ книги или тетрадки. Слишкомъ высокое уваженіе къ церковной кафедрѣ и боязнь разнаго рода неприятныхъ случайностей съ импровизаторомъ удерживали меня говорить изустно поученія прихожанамъ.

Лѣтъ девять тому назадъ я со своимъ семействомъ поѣхалъ на 3-й день Рождества Христова къ своему родственнику священнику. Сильная мятель задержала меня у него и на то воскресенье, которое бываетъ предъ Богоявленіемъ. Этотъ родственникъ, уже говорившій народу изустно поученія, просилъ меня сказать въ его церкви въ это воскресенье миссіонерское поученіе о водномъ крещеніи и крещеніи младенцевъ, но только безъ книги и тетрадки. Приходъ родственника—сектанскій, а я уже былъ благочинническимъ миссіонеромъ.

Когда я началъ отказываться говорить безъ тетрадки, родственникъ замѣтилъ мнѣ, что во 1) у него не привыкли прихожане слушать по книгѣ или тетрадкѣ, а во 2), что мнѣ, какъ миссіонеру, подобаешь говорить поученія изустно.

Матеріаль для проповѣди мнѣ былъ прекрасно извѣстенъ. Я съ вечера тщательно обдумалъ поученіе и, къ своему удивленію, сказалъ, по свидѣтельству священника и нѣкоторыхъ интеллигентныхъ слушателей, очень хорошо и даже съ подъемомъ духа.

Вотъ съ этого времени всѣ свои поученія я и говорю прихожанамъ—и своимъ, и чужимъ, два раза даже на архіерейской службѣ,—только изустно, не имѣя предъ глазами даже и лоскутка бумаги, именуемаго планомъ поученія.

Теперь я всегда съ благодарностію вспоминаю того родственника—священника (В. К.), который далъ мнѣ первый духовный толчекъ къ такого рода проповѣдничеству.

Сразу я говорилъ изустно проповѣди преимущественно повѣствовательныя, напр., изложеніе и объясненіе притчъ Спасителя, а потомъ могъ свободно говорить поученія въ видѣ разсужденій, такъ называемыя „слова“.

Изъ девятилѣтняго опыта изустнаго проповѣдничества я желалъ бы подѣлиться съ молодыми іереями нѣкоторыми практическими выводами.

1) Необходимо тщательно приготовляться по Библии и другимъ книгамъ къ умственному составленію проповѣди непосредственно съ вечера, наканунѣ воскреснаго и праздничнаго дня, причемъ нужно обстоятельно обдумать не только планъ и ходъ мыслей проповѣди, но и отдѣльныя выраженія и слова, чтобы онѣ были „приправлены солью“ (Колос. 4, 6) и не подали бы повода для неправильнаго пониманія какой-либо истины слушателями.

Такъ насъ училъ на 4-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ одинъ опытный проповѣдникъ.

На одной изъ секцій съѣзда миссіонеръ священникъ Назаревскій въ своемъ рефератѣ проводилъ ту мысль, что

въ настоящее время должна быть одна только изустная проповѣдь и ни въ коемъ случаѣ—по книгѣ или тетрадкѣ, при этомъ нескромно указалъ на присутствовавшего здѣсь упомянутого проповѣдника. Послѣдній тогда заявилъ о Назаревскому, что всѣ безъ исключенія пастыри не могутъ только изустно проповѣдывать. Есть священники безъ дара слова и съ плохою памятью.

„Вы думаете, отцы, продолжалъ проповѣдникъ, что мнѣ такъ легко далось изустное проповѣдничество? Съ первыхъ годовъ своего пастырства я всегда тщательно подготавливался къ устной проповѣди съ вечера наканунѣ литургій, нѣсколько разъ передумывалъ проповѣдь, не только ея мысли, но и отдѣльныя слова и выраженія, и тогда только выступалъ на кафедру“...

2) Говорить поученіе народу нужно, по возможности, конкретными, т. е. съ наглядными примѣрами изъ слова Божія, житій Святыхъ и внѣшней природы.

3) Говорить поселянамъ кратко, а особенно въ большіе праздники и во время сильныхъ холодовъ и морозовъ не утомлять прихожанъ длинными поученіями.

4) Если подъ вліяніемъ крика ребенка въ храмѣ, подъ вліяніемъ зѣвоты во весь ротъ нѣкоторыхъ разсѣянныхъ и тупыхъ людей, стоящихъ лицомъ къ проповѣднику и т. п., вдругъ прекратится у проповѣдника теченіе мыслей, нужно повторить предыдущую мысль, обернуться платкомъ и, въ случаѣ нарушенія спокойной уравновѣшенности въ проповѣдникѣ, постараться ему закончить проповѣдь безъ лишнихъ разсужденій, а для того заключеніе проповѣди звать нужно напередъ очень обстоятельно.

Такія моментальныя остановки и какое то помраченіе въ головѣ бываетъ у самыхъ опытныхъ проповѣдниковъ. На упомянутомъ миссіонерскомъ съѣздѣ Ялтинскій протоіерей—кандидатъ Академіи рассказывалъ намъ, что, недостаточно подготовившись, онъ говорилъ импровизацію на Введеніе во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи о христіанскомъ воспитаніи дѣтей,

и вотъ—на половинѣ проповѣди, при сильномъ внутреннемъ смущеніи, онъ моментально забылъ, на какой праздникъ онъ говорить: --на Введеніе или Рождество Богоматери (въ Ялтѣ сентябрь и ноябрь теплы); закончилъ проповѣдь скорѣе общими фразами, а когда вошелъ въ алтарь, тогда только ясно вспомнилъ, что онъ говорилъ поученіе на Введеніе...

Во избѣжаніе такихъ моментальныхъ остановокъ и помраченій во время произнесенія поученій, проповѣднику нужно непремѣнно благочестиво и по уставу готовиться къ литургійному служенію, а предъ самымъ произнесеніемъ проповѣди не столько надѣяться на себя, сколько на Бога и къ Нему—нашему Небесному Отцу и Учителю обратиться съ краткой внутренней молитвой: „Господи, вразуми и вдохнови меня недостойнаго къ поученію людей сихъ“...

Священникъ, какъ преемникъ апостольскій, въ этомъ случаѣ долженъ помнить слова Спасителя, сказанныя апостоламъ: *„въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ“* (Матѣ. 10, 19—20). Наступили весьма благодарныя для проповѣдниковъ недѣли праздничнаго времени. Пусть пастыри, еще ни разу не выступавшіе съ изустною проповѣдью, хорошенько повторяютъ по русскому Евангелію евангельскія событія и еванг. наставленія, сдѣлаютъ въ умѣ своемъ краткіе, но сильные нравственные выводы и затѣмъ со внутреннею молитвой къ Богу о помощи въ этомъ апостольскомъ дѣлѣ пусть выступаютъ для изустной проповѣди, и... тогда въ будущемъ они иначе и не будутъ говорить какъ изустно.

Пастырь съ великимъ подъемомъ духа и горящими глазами говорить совершенно просто слово Божіе народу. Народъ съ напряженнымъ вниманіемъ слушаетъ пастыря, слѣдитъ за каждымъ его движеніемъ, угадываетъ душою его религиозное настроеніе и намѣреніе; иные слушатели застѣнчиво утираютъ слезы; у самого пастыря иной разъ голосъ дрогнетъ и капнетъ слеза отъ умиленія... Ахъ, какая это почи-

тельная картина! но она возможна только при изустномъ проповѣдничествѣ, при которомъ пастырь говорить „*устами къ устами*“ (2 Иоан. 12 ст.).

Неужели же сектантскіе начетчики мудрѣе и образованнѣе насъ, что могутъ говорить слушателямъ поученія безъ тетрадки, а мы не можемъ?!...

Скажите, что было бы тогда, если бы у пастыря-проповѣдника во время проповѣди по книгѣ самая книга случайно упала бы на полъ?...

Священникъ *Тимоѣй Лещенецкій*.

Современная народная вѣра.

Какое великое благо—вѣра! Она спасаетъ насъ и тогда, когда мы приходимъ въ безвыходное положеніе, когда намъ угрожаетъ смерть, когда наши обстоятельства отчаянны! (Златоуетъ).

Дѣйствительно, ничто не можетъ быть выше и спасительнѣе для человѣка, какъ его глубокая и искренняя вѣра въ Бога, и ничто такъ не возвышаетъ мысли и чувства, не облагораживаетъ души и сердца, какъ вѣра! Она развиваетъ въ человѣкѣ хорошія стремленія, руководитъ его помыслами, поступками, и въ минуты скорби и напасти она одна является его утѣшительницей, наставницей и удерживаетъ его отъ отчаянія. Человѣкъ, которому дана возможность постигнуть свою вѣру, проникнуться ею и согрѣть свое сердце, но который, въ силу своего недоумія, не желаетъ этого исполнять—жалкое существо. А, къ сожалѣнію и великому прискорбію, такихъ людей въ современной жизни приходится встрѣчать. Въ особенности больно и грустно становится на душѣ, когда знаешь, что эти люди родились и въ дѣтствѣ воспитывались при хорошихъ условіяхъ. Они охотно молились, крестились и посѣщали храмъ Божій, считали для себя великою радостію принимать Тайны Христовы, а потомъ, придя въ возрастъ, вмѣсто того, чтобы

уерѣпляться и совершенствоваться духомъ, съ восторгомъ и воодушевленіемъ хватаютъ налету слова нечестивыхъ проповѣдниковъ, глотаютъ міазмы гибельныхъ невѣрій и суевѣрій“.

Недавно у меня была непріятная встрѣча въ вагонѣ желѣзной дороги. Ъхала одна изъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ—особа интеллигентная. Скуки ради дорожной, будучи близкими сосѣдками по мѣстамъ, разговорились мы съ ней. Помню, она первая почему то начала разговоръ вообще, а потомъ коснулась религіи, стала отрицать молитву и понесла, закусивъ удила, околесицу. Нельзя было не возмутиться и, при всемъ моемъ нежеланіи вступить въ споръ въ дорогѣ съ такимъ противникомъ, умолчать было невозможно. Она задѣла мое святое святыхъ, чѣмъ я дышу и живу, и вотъ мнѣ пришлось высказанную ею каждую ея мысль, каждый доводъ парировать возраженіями, и въ концѣ концовъ она, обезсиленная, замолчала. Помню, она отрицала, между прочимъ, молитву Господню, говоря, что въ ней нѣтъ ничего особеннаго. А я замѣтила, еще раньше до спора, ея повѣствованіе о томъ, какъ ея родители не хотѣли поступленія ея на курсы, но она все таки вышла побѣдительницей, послѣ крупныхъ споровъ, съ своими родителями. Затѣмъ рассказывала, что она въ ссорѣ съ братьями изъ-за денежныхъ расчетовъ и никогда не надѣется даже помириться съ ними. Вотъ это и послужило мнѣ главной опорой для возраженія. „Теперь мнѣ понятно“—сказала я ей,—„почему вы не любите и не понимаете молитвы Господней,—это потому, что вы ее буквально не исполняете, и она служить укоромъ вашему поведенію. Какъ вы можете говорить: „да будетъ воля Твоя“, когда вы во всемъ признаете лишь свою волю и не подчиняетесь даже волѣ родительской! Какъ вы можете читать: „и остави намъ долги наша“... , если вы въ непримиримой враждѣ съ родными братьями!“ И представьте себѣ мою радость, когда одинъ чернорабочій—великороссъ не выдержалъ и пристыдилъ ее словами: „а вѣдь барыня говоритъ истинную правду, а ты, барыш-

ня, лучше ужь замолчи и не мели пустого". Я и теперь ему благодарна за поддержку и за то, что онъ подтвердилъ и укрѣпилъ во мнѣ мысль, что жива и крѣпка вѣра въ простомъ народѣ, вѣра сердечная, безъ особыхъ разсужденій. Вѣдь видѣлъ онъ, этотъ рабочій, что барышня умная; почему же онъ не увлекся ея сумасбродными доводами, къ тому же онъ, необразованный и сравнительно молодой, понялъ ее и меня и рѣшилъ такъ, какъ подсказало ему сердце? Да, нашъ простой народъ въ большинствѣ, по сравненію съ интеллигентами, куда тверже и сильнѣе вѣритъ, вѣритъ всѣмъ сердцемъ, и благо ему. А въ минуты горя и страданій кто болѣе силенъ, кто безропотно переноситъ испытанія, какъ не простой народъ? Умеръ кто у него въ семьѣ, —говоритъ онъ: „воля Господня"! Откажетъ жениху невеста, немного онъ погорюетъ и ищетъ другую. А образованный народъ, при такихъ обстоятельствахъ, ропщетъ, изъ-за любви лишаетъ себя жизни, корчитъ изъ себя какую то жертву горя, оставляя посмертныя записки. Приходится невольно вспомнить еврея —талмудиста, не желающаго измѣнять вѣрѣ ихъ отцовъ, когда представляешь человѣка, выросшаго въ православіи и затѣмъ, въ силу нелѣпыхъ своихъ убѣжденій, нежелающаго творить на себѣ крестнаго знаменія. Для такихъ людей нѣтъ и имени. Право затрудняюсь, какъ ихъ назвать. И когда приходится видѣть такихъ людей, то невольно удивляешься неизреченному долготерпѣнію и милосердію Божію. Всѣ знаютъ, что есть такіе догматы вѣры, которіе человѣкъ умомъ постигнуть не можетъ, а долженъ вѣритъ сердцемъ, все равно такъ, какъ вѣритъ малое дитя своей матери, довѣрчиво исполняя ея приказанія. А вотъ находятся же такіе умники, которымъ кажется дикимъ и непонятнымъ, какъ это, молъ, я могу постигнуть своимъ умомъ различныя задачи, теоремы, всѣ премудрости научныя хватаю налету, а это для меня непонятно. И хватается у нихъ смѣлости отвергать то, что недоступно для ихъ ума. При этомъ какъ они не могутъ понять того, что св. отцы Церкви, угодники

Божіи, котрымъ было дано отъ Бога больше ума, просвѣщеннаго разума, все же не могли постигнуть нѣкоторыхъ Божественныхъ тайнъ, а обыкновенному грѣшному человѣку онѣ тѣмъ болѣе непостижимы. И вмѣсто того, чтобы выкинуть изъ головы грѣшныя мысли, они пропагандируютъ и своимъ ораторствомъ заражаютъ соприкасающееся съ ними общество.

Жена священника *Е. К.*

Изъ епархіальной жизни.

Миссіонерскія вечерни. Въ воскресенье, 4 апрѣля, торжественныя миссіонерскія вечерни архіерейскимъ служеніемъ совершены были въ Кіево-Юрковецкой св. Макаріевской и въ Кіево-Подольской Введенской церквахъ.

Въ св. Макаріевской церкви вечерню съ акаѳистомъ въ честь св. иконы Божіей Матери-Скоропослушницы совершалъ преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи о. о. архимандритовъ: Амвросія и Адріана, протоіереевъ: Н. Браиловскаго, Н. Синькевича, священниковъ: И. Тарасевича, Д. Слюсарева, М. Алабовскаго, С. Потѣхина, А. Бурковскаго, Ѳ. Синькевича. Миссіонерское поученіе *о постѣ св. Четырдесятницы* произносилъ священникъ Д. Слюсаревъ. Владыка былъ встрѣченъ, при входѣ въ церковь, братчиками св. Макаріевскаго приходскаго братства со свѣчами и хоругвями. Настоятель церкви священникъ Ѳ. Синькевичъ привѣтствовалъ Архипастыря рѣчью отъ лица прихожанъ и приходскаго Братства. Преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій, въ отвѣтной рѣчи высказалъ пожеланія процвѣтанія приходскому Братству и призвалъ на него благословеніе Божіе.

Въ Кіево-Введенской церкви совершена была воскресная великопостная вечерня преосвященнымъ Иннокентіемъ,

епископомъ Каневскимъ, въ сослуженіи о. протоіереевъ: І. Богородицкаго, А. Гуковича, С. Ожеговскаго, и священниковъ: В. Тараненко, М. Митроцкаго и о. Деньги (студ. Академіи). Епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. М. Митроцемъ произнесено было слово на тему: *нравственныя уроки изъ жизни преподобныя Маріи Египетской*. Преосвященнымъ Иннокентіемъ въ концѣ вечерни было сказано архипастырское слово на ту же тему. Въ обоихъ храмахъ богомольцамъ раздавались миссіонерскіе листки изданія Киевскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта.

Возвращеніе изъ С.-Петербурга Первосвятителя Киевскаго.—9 апрѣля, утромъ возвратился изъ С.-Петербурга въ Кіевъ, послѣ зимней сессіи Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Киевскій и Галицкій. Первосвятитель Киевскій на вокзалѣ былъ встрѣченъ преосвященными викаріями Киевской епархіи: Павломъ, епископомъ Чигиринскимъ, Θεодосіемъ, епископомъ Уманскимъ, Иннокентіемъ, епископомъ Каневскимъ, и Назаріемъ, епископомъ Черкасскимъ, представителями духовенства и монашествующихъ; на вокзалѣ же привѣтствовали Высокопреосвященнаго Митрополита Флавіана г. Начальникъ края генераль-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, и. д. Киевскаго губернатора камергеръ А. Ф. Гирсъ и другіе представители администраціи.

Годичное собраніе Киевскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—11 апрѣля, въ Вербное воскресеніе, вечеромъ въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества происходило, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Киевскаго и Галицкаго, преосвященнаго Павла, епископа Чигиринскаго, и преосвященнаго Назарія, епископа Черкаскаго, многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и множества публики, годичное собраніе Киевскаго отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества. Рѣчь была предложена профессоромъ Академіи Д. И. Богдашевскимъ на тему: „Входъ Господень въ Іерусалимъ“. Лекторомъ—профессоромъ дано было всестороннее изъ-

ясненіе евангельскаго повѣствованія о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ, со всѣми обстоятельствами, непосредственно предшествовавшими ему. Въ концѣ рѣчи было выяснено, какое важнѣйшее значеніе въ жизни Господа Іисуса Христа имѣлъ торжественный входъ Господень въ Іерусалимъ, и приведены нѣкоторыя выдержки изъ церковныхъ пѣснопѣній праздника, исчерпывающихъ весь евангельскій разсказъ.

Послѣ рѣчи исполнено было архіерейскимъ хоромъ Кіево-Михайловскаго монастыря пѣснопѣніе „Чертогъ твой“, а затѣмъ секретаремъ Кіевского отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества М. М. Посновымъ доложенъ былъ годичный отчетъ отдѣла. Какъ видно изъ отчета, дѣятельность Кіевского отдѣла Прав. Палестинскаго Общества расширилась въ отчетномъ году, между прочимъ, организаціей продажи въ Кіевѣ изданій Палестинскаго Общества.

Закончилось собраніе пѣніемъ молитвы „Достойно есть“ и архипастырскимъ благословеніемъ.

Священникъ Г. С. Соломоновскій.

(Некрологъ).

Послѣ непродолжительной болѣзни, 27 февраля утромъ почилъ вѣчнымъ сномъ священникъ села Кирданъ, Таращанскаго уѣзда, Георгій Симеоновичъ Соломоновскій.

Родился онъ 4 февраля 1840 года. Рожденіе его не было особенно радостнымъ событіемъ для отца его, діакона Симеона, который и такъ уже былъ обремененъ большимъ семействомъ и крайне нуждался въ средствахъ къ жизни. Въ дѣтствѣ своемъ покойный не зналъ особенныхъ радостей и развлеченій, не видѣлъ и тѣхъ заботъ, какими окружены наши дѣти. Росъ онъ, какъ и всякій деревенскій мальчикъ, до тѣхъ поръ, пока не пришло время учиться. Определенъ онъ былъ въ духовное училище вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ Иваномъ. Не красна тогда была жизнь бурсаковъ

но покойный не видѣлъ и дома роскоши, а потому трудные годы бурсацкой жизни прошли незамѣтно и оба брата—Георгій и Иванъ поступили въ Кіевскую духовную семинарію. Въ это время старшіе братья покойнаго—Николай и Василій учились уже въ семинаріи и были на казенномъ содержаніи. Семинарское начальство приняло на казенное содержаніе еще и Ивана, который былъ первымъ ученикомъ, а Георгію было отказано въ казенномъ содержаніи.

Первые годы семинарской жизни были очень тяжелы для покойнаго. Правда, онъ получалъ отъ отца 1 р. 50 к. въ мѣсяць, но это такія ничтожныя деньги, что прожить на нихъ было очень трудно. Только сильное желаніе учиться преодолѣло всѣ трудности. Вдвоемъ съ товарищемъ покойный нанялъ квартиру гдѣ-то за городомъ, возлѣ Кадетскаго корпуса, за 1 р. 50 коп. въ мѣсяць. Такимъ образомъ, ему нужно было жить за 75 коп. въ мѣсяць, или тратить себѣ на пищу $3\frac{1}{2}$ коп. въ день. Что можно купить за $3\frac{1}{2}$ коп.? Пришлось питаться цѣлый годъ хлѣбомъ да лукомъ. Такое питаніе довело его до того, что онъ лишился зрѣнія и былъ отвезенъ домой, гдѣ заботливый уходъ матери и болѣе питательная пища возстановили силы и возвратили зрѣніе. Не имѣя теплой одежды, покойный всю зиму ходилъ въ семинарію въ одномъ сюртукѣ. При быстрой ходьбѣ, тѣло согрѣвалось, и особеннаго холода покойный не ощущалъ, за то въ семинаріи было плохо: нужно было сидѣть, а въ классахъ не топились. Когда старшіе братья окончили курсъ, покойный былъ принятъ на казенное содержаніе, на которомъ былъ до окончанія курса. Замѣчательно то, что раньше фамилія его была не Соломоновскій, а Салимоновскій. Такъ какъ всѣ Салимоновскіе очень хорошо учились, а Иванъ былъ въ числѣ первыхъ учениковъ, то училищное начальство перемѣнило имъ фамилію на Соломоновскій, имѣя въ виду Премудраго Соломона.

Въ 1863 году покойный вмѣстѣ съ своимъ братомъ Иваномъ окончилъ семинарію. Выпускъ этотъ былъ многочисленный—140 душъ, и выдающійся. Товарищами покойнаго были

такіе извѣстныя лица, какъ теперешній профессоръ психіатръ И. А. Сикорскій, покойный Бобрецкій, бывшій ректоромъ въ университетѣ и др. Такъ какъ И. А. Сикорскій поступилъ въ университетъ, то первымъ ученикомъ остался Иванъ Соломоновскій, а покойный окончилъ курсъ по второму разряду. Семинарское начальство командировало Ивана въ Академію, а покойный первое время, по окончаніи курса, жилъ у своего старшаго брата священника с. Смольчинець, Звенигородскаго уѣзда, о. Василя. Въ томъ же 1863 году осенью покойный женился на дочери священника с. Веселаго-Кута, Таращанскаго уѣзда, Александрѣ Александровнѣ Лисинской. Тестъ его Александръ Лисинскій прослуживъ въ с. Веселомъ-Кутѣ священникомъ 50 лѣтъ, переуступилъ его своему зятю. Покойный былъ рукоположенъ въ священный санъ 2 февраля 1864 года.

Въ с. Веселомъ-Кутѣ покойный прожилъ 25 лѣтъ. Приходъ этотъ былъ очень бѣдный, такъ что въ годъ причтъ получалъ дохода всего рублей 50. Земля тамъ песчанистая и притомъ въ незначительномъ количествѣ. Трудно было жить покойному въ такихъ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, но онъ жилъ, даже поддерживалъ родственниковъ своей жены и помогалъ своимъ младшимъ братьямъ, въ особенности Іакову, который учился въ университетѣ. Покойный не былъ избалованъ жизнью, а суровый школьный режимъ закалялъ его характеръ и приучилъ къ трудолюбію, и онъ буквально въ потѣ лица снискивалъ пропитаніе для себя и своихъ родныхъ. Хозяйственныя заботы не отвлекли покойнаго отъ прихода: онъ считался хорошимъ хозяиномъ, но въ тоже время былъ и добрымъ пастыремъ. Онъ открылъ церковную школу, часто говорилъ поученія и первый въ уѣздѣ началъ вести религіозно-нравственныя бесѣды съ прихожанами по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Бесѣды эти были новинкой, и многіе сосѣди-священники смотрѣли на нихъ, какъ на пустую затѣю, но на дѣлѣ оказалось, что онѣ принесли громадную пользу приходу. Пронесшійся вихрь сек-

тантства захватилъ было 150 душъ, но, благодаря бесѣдамъ, почти всѣ они были возвращены въ православіе, тогда какъ въ сосѣднихъ селахъ: Косяковкѣ, Чаплинкѣ, Жидовской Греблѣ сектантство свило себѣ настолько прочное гнѣздо, что и до сего времени села эти считаются одними изъ наиболѣе зараженныхъ сектантствомъ. Отпаденіе въ сектантство 150 душъ послѣ такихъ заботъ и трудовъ, какіе приложилъ покойный въ приходѣ, сильно повліяли на него: онъ весь отдался приходу. Была организована приходская миссія изъ ревнителей православія, которые были уже отчасти подготовлены на прежнихъ бесѣдахъ. Съ ними покойный часто велъ бесѣды у себя на дому, подготавливая ихъ къ миссіонерству. Я помню одного изъ этихъ ревнителей: это былъ не безъизвѣстный въ то время въ миссіонерскомъ мірѣ слѣпецъ Иванъ Ѳеодоровъ Шекера. Онъ зналъ наизусть почти всю Библию, при громадной памяти, онъ обладалъ даромъ слова и сильнымъ голосомъ. Этотъ человѣкъ много помогъ потомъ покойному, а когда покойный получилъ перемѣщеніе, Шекера миссіонерствовалъ во всей Кіевской епархіи. Покойный ежедневно ходилъ по домамъ сектантовъ для увѣщанія, а въ воскресные и праздничные дни велъ публичныя собесѣдованія въ школѣ съ сектантами. Такіе сильные труды разстроили было здоровье покойнаго, онъ даже чуть было не умеръ, но Господь хранилъ его и далъ ему видѣть и духовную радость въ возвращеніи 140 душъ штундистовъ. Оставшіеся 10 душъ штундистовъ еще и до сего времени не возвратились въ православіе.

Появившееся сектантство было первымъ испытаніемъ, которое покойный вынесъ съ честью. Но, говорятъ, одна бѣда никогда не приходитъ, по пословицѣ: „пришла бѣда, отворяй ворота“... Такъ и въ данномъ случаѣ: сектантство довело самого покойнаго до болѣзни, потомъ заболѣла его жена; нужно было воспитывать дѣтей, приходъ былъ ничтожный, а хозяйство запущено. Напрасно покойный просилъ о перемѣщеніи: многочисленныя просьбы его были оставлены безъ

вниманія. Покойный подалъ за 25 лѣтъ своего пребыванія въ с. Веселомъ-Кутѣ 42 прошенія о перемѣщеніи, и только сорокъ вторая просьба имѣла успѣхъ: онъ получилъ перемѣщеніе въ м. Боярку Звенигородскаго уѣзда, гдѣ прослужилъ ревностно и честно 20 лѣтъ. Въ с. Веселомъ-Кутѣ онъ лишился жены и многихъ дѣтей, такъ что въ Боярку онъ пріѣхалъ уже вдовцомъ. За двадцатилѣтнее пребываніе свое въ Бояркѣ покойный очень много сдѣлалъ для прихода: привелъ въ порядокъ церковь, снабдилъ ее всѣмъ необходимымъ, открылъ въ 4 приселкахъ 4 церковныя школы, до 60 душъ возвратилъ штундистовъ, устроилъ церковь въ приселкѣ Долгой-Греблѣ и многое другое.

Подъ конецъ своей жизни покойный перешелъ въ с. Кирданы Таращанскаго уѣзда, чтобы быть поближе къ своему единственному сыну Таращанскому уѣздному наблюдателю церковныхъ школъ. Не смотря на свою глубокую старость и разстроенное здоровье, покойный до послѣдняго времени велъ публичныя собесѣдованія съ сектантами въ школѣ и частыя у себя на дому. Видя, что силы уже не позволяютъ ему долго говорить, онъ постарался вселить любовь къ миссіонерству Кирданскому діакону Косымъ Шевчику. Частыми бесѣдами онъ подготовилъ Шевчика къ миссіонерской дѣятельности и до самой смерти руководилъ имъ. Такимъ образомъ, онъ подготовилъ себѣ хорошаго помощника, который дѣйствительно и помогалъ ему. Нѣсколько душъ сектантовъ было возвращено покойнымъ и въ Кирданахъ, гдѣ онъ жилъ меньше двухъ лѣтъ, но что самое главное, такъ это то, что онъ подготовилъ здѣсь хорошую почву для своего замѣстителя.

За свои пастырскіе труды по приходу покойный неоднократно былъ награждаемъ и почетными и денежными наградами. Последнюю награду покойный получилъ въ 1907 году — наперсный крестъ.

Отличительными качествами покойнаго были: общедоступность, при большихъ знаніяхъ и трудахъ, замѣчательная скромность, доброта и нестяжательность. Забывая о себѣ,

онъ все время жилъ для другихъ. Всѣ, потерпѣвшіе аваріи на жизненномъ пути, пріѣзжали къ нему и жили у него сколько угодно, такъ что покойный шутя говорилъ, что въ его домѣ открыты пріютъ и богадѣльня. Дѣйствительно, когда бывало ни пріѣдешь къ нему, всегда застанешь полный домъ бѣдныхъ родственниковъ. Вездѣ прихожане любили покойнаго, а веселокутцы до сего времени вспоминаютъ его добрымъ словомъ и жалѣютъ, что онъ ушелъ отъ нихъ.

Господь послалъ ему христіанскую кончину, безболѣзненную и мирную. 21 февраля надъ нимъ были совершены таинства елеосвященія и исповѣди, а 25 февраля онъ самъ пріобщался Св. Таинъ. 27 утромъ ему сдѣлалось очень плохо. За минуту до смерти онъ, сидя на кровати, внутренне молился Богу, затѣмъ, перекрестившись, легъ и тихо, безъ всякихъ судорогъ и конвульсій, отошелъ къ Богу.

Да упокоитъ же Господь душу новоцреставленнаго іерея Георгія въ селеніяхъ праведныхъ!

Священникъ *П. Соломоновскій*.

Изъ иноепархіальной печати.

Какъ готовится Полоцкая епархія ко встрѣчѣ св. мощей преподобной Евфросиніи Полоцкой.—Тульскій епархіальный съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ.—О благоприличномъ ношеніи церковныхъ облаченій и свящ. предметовъ при требосправленіяхъ.

— По сообщенію Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостей (№ 10), Полоцкая епархія усердно готовится къ торжественнѣйшей встрѣчѣ свят. мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Въ концѣ февраля былъ съѣздъ представителей братствъ и благочинныхъ епархіи. На этомъ съѣздѣ высказана была увѣренность, что все духовенство Полоцкой епархіи приметъ то или иное участіе въ этомъ великомъ историческомъ торжествѣ, въ особенности въ служеніи при ракъ св. мощей. Постановлено было на съѣздѣ подготовить и при-

влечь все православное население епархіи къ достойной встрѣчѣ и перенесенію св. мощей въ г. г. Витебскѣ и Полоцкѣ. А для этого рѣшено—повсемѣстно организовать крестные ходы, опредѣливъ заранее пункты центрального сбора ихъ и маршрутъ слѣдованія, а главное, время ихъ прибытія въ то или иное мѣсто. Одной изъ мѣръ, способствующихъ наибольшему торжеству встрѣчи св. мощей преп. Евфросиніи, сѣздъ призналъ неумолгаемое проповѣдываніе слова Божія во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ будутъ нести и находиться св. мощи. Съ этою цѣлію поручено о. о. благочиннымъ представить епархіальному Преосвященному списокъ лицъ, обладающихъ живымъ словомъ, каковыми лицамъ и будетъ поручено проповѣдываніе, какъ въ храмахъ, за богослуженіемъ, такъ и внѣ ихъ. На память о торжествѣ рѣшено раздавать лицамъ, которыя примутъ въ немъ особенно ревностное участіе, особенныя благословенныя иконы отъ Преосвященнаго съ соотвѣтствующей надписью.

Въ Кіевъ былъ командированъ каедральный протоіерей о. А. Маткшенскій, который осмотрѣлъ казенный пароходъ „Головачевъ“ и нашелъ его весьма пригоднымъ, по благолѣпію и удобству, для перевезенія св. мощей. Такимъ образомъ св. мощи преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, будутъ шествовать изъ Кіева по Днѣпру на пароходѣ, а не на баржѣ, которая представляла бы большія неудобства въ случаѣ неблагоприятной бурной погоды.

— Въ январѣ мѣсяцѣ т. г. въ г. Тулѣ происходилъ очередной епархіальный сѣздъ духовенства. Въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ сѣздъ этотъ отмѣчается, какъ *внѣ-обычный*, вслѣдствіе активнаго участія въ его работахъ церковныхъ старостъ. Интересъ, съ какимъ церковные старосты отнеслись къ дѣламъ сѣзда, превзошелъ всякія ожиданія. Поначалу старосты недоумѣвали, „зачѣмъ ихъ собрали“. Нѣкоторые хотѣли уѣхать; но, когда они услышали живую рѣчь, когда вошли въ соотвѣтствующую ихъ положенію роль, тогда выступили съ дѣловитыми замѣчаніями, предложе-

ціями и даже цѣлыми рѣчами. И тѣмъ отраднѣе были выступленія на сѣздѣ церковныхъ старостъ, что со стороны ихъ неслись не слова нападокъ и такъ обычныхъ въ наше время порицаній служителей алтаря, а, наоборотъ, желаніе придти на помощь религіознымъ нуждамъ епархіи, прихода, школъ и духовно-учебныхъ заведеній. На сѣздѣ одинъ изъ церковныхъ старостъ заговорилъ о необходимости скорѣйшаго устройства въ епархіи пріюта для круглыхъ безпріютныхъ сиротъ духовнаго званія. Голосъ представителя прихода о томъ, что „служаціе алтарю отъ алтаря питаются“ особенно былъ силенъ, и предложеніе его не сдано, по обыкновенію, въ архивъ, а передано для обсужденія въ благочинническіи собранія.

Съ большимъ вниманіемъ церковные старосты отнеслись къ епархіальному хозяйству. Будучи людьми опыта, — житейской практики, они не пропустили ни одного хозяйственнаго вопроса безъ должнаго освѣщенія. Церковные старосты выразили порицаніе тѣмъ своимъ собратіямъ-старостамъ, которые, по непониманію задачъ епархіальнаго свѣчнаго завода (выдѣлка свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска и содержанія духовно-учебныхъ заведеній), не берутъ свѣчей епархіальнаго производства (Тулск. Е. В. № 11).

Остается пожелать, чтобы епархіальные сѣзды духовенства, которые отнынѣ будутъ происходить во всѣхъ епархіяхъ при участіи церковныхъ старостъ, протекали въ такомъ же дружномъ единеніи настоятелей и старостъ церковныхъ, какъ это было на Тульскомъ епархіальномъ сѣздѣ.

— Владивостокскія Епархіальныя Вѣдомости выражаютъ сожалѣніе по поводу замѣчаемаго во многихъ мѣстахъ некрасиваго, неудобнаго и, можно сказать, неприличнаго способа ношенія священническихъ облаченій, священныхъ предметовъ и утвари при всякаго рода требоисправленіяхъ, совершаемыхъ на дому. Практикуется, обычно, такой способъ: о. о. діаконы, а иногда и сами священники, сложивъ облаченіе, взявъ св. крестъ и Евангеліе, заворачиваютъ все это

въ платокъ и съ узломъ ѣдутъ или идутъ на требу, куда надо. Конечно, если все это складывается въ чистый платокъ и аккуратно, то это еще полбѣды; но бѣда въ томъ, что всѣ церковныя принадлежности, необходимыя при требоисправленіяхъ, складываются по большей части въ платокъ, какой попадется, иногда даже очень грязный, завертываются иной разъ крайне неаккуратно, такъ что изъ угловъ платка можно видѣть облаченія (на требу, къ сожалѣнію, не берутъ хорошаго облаченія, а потрепанное). Отъ такого способа ношенія облаченій и свящ. предметовъ на требы получается большой соблазнъ. Пишущій эту замѣтку предлагаетъ носить всѣ необходимыя для требъ церковныя принадлежности въ особыхъ коробкахъ-футлярахъ, которыя легко содержать въ постоянной чистотѣ и опрятности, да и складывать въ нихъ церковныя предметы можно удобнѣе, чѣмъ въ платкахъ (Владивост. Е. В. № 5).

Библиографическія замѣтки.

I.

Благовѣстникъ. Толкованія на св. Евангеліе блаженнаго Теофилакта, архіепископа Болгарскаго. Книга первая.

Безплатное приложеніе къ журналу „Русскій Паломникъ“ за 1910 г.

Въ текущемъ году журналъ „Русскій Паломникъ“ даетъ, въ качествѣ бесплатныхъ приложеній, книги, необходимыя для бібліотеки священника, какъ то: „Благовѣстникъ“ или толкованіе на св. Евангеліе блаж. Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, и творенія св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Вышедшая первая книга „Благовѣстника“ содержитъ толкованіе на все Евангеліе отъ Матѳея. Блаженный Теофилактъ учитель Болгарской церкви XI вѣка. Толкованія на Евангеліе являются самымъ обширнымъ и цѣннымъ трудомъ блаженнаго Теофилакта. Хотя въ своихъ толкованіяхъ блаж. Теофилактъ не является вполнѣ самостоятельнымъ, но за то, буду-

чи прекрасно знакомъ съ святоотеческими твореніями и любя ихъ, онъ въ высшей степени умѣло собралъ въ нихъ и объединилъ все то, что было наиболѣе существеннаго въ святоотеческомъ истолкованіи св. Писанія.

„Толкованіе на Евангеліе отъ Матѳея“ издано редакціей „Русскаго Паломника“ по 126 тому „Патрологіи“ Миня. Толкованія блаж. Теофилакта на остальные три Евангелія будутъ даны по изданію Казанской дух. Академіи.

II.

Е. Поселянинъ. Полный кругъ Господнихъ праздниковъ. Съ иллюстраціями. Спб. 1909.

Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа сама по себѣ и во всемъ объемѣ своемъ есть непрерывное торжественное шествіе чрезъ міръ исцѣляющаго слова евангельскаго, вся она есть одна проявляющаяся святыня, одинъ большой праздникъ, милосердіе, исцѣленіе и просвѣщеніе, разносторонне дѣйствующее неисчислимой и неистощимой благодатью. Но и въ этомъ постоянномъ празднествѣ, которое никогда не померкнетъ и каковое до конца вѣковъ будетъ бросать на человѣчество животворные и освящающіе лучи, и въ этомъ торжествѣ выдѣляются, однако, со своимъ еще большимъ значеніемъ, со своею еще ярче блистающей славой, нѣкоторые дни земной жизни Спасителя. Событіе рождества Спасителя, крещеніе Его отъ Іоанна Предтечи, пресображеніе Его и торжественный входъ въ Іерусалимъ, наконецъ, величайшій, завѣтнѣйшій всѣхъ дней и всѣхъ вѣковъ, озарившій небо и землю, будущность и вѣчность радостію непреходящею, обратившій въ ничто всѣ скорби земныя, поправшій смерть, водворившій царство жизни—праздникъ Христова Воскресенія, вмѣстѣ съ вознесеніемъ Господнимъ и сошествіемъ Св. Духа на апостоловъ,—вотъ дни, назначенные св. Церковью для особенной молитвы и поклоненія, вотъ событія, требующія къ себѣ преимущественнаго вниманія и проникновенія со стороны учениковъ Господа Іисуса.

Показать достоинство празднуемаго событія, раскрыть его глубокой смыслъ, настроить благочестиваго слушателя къ достойному участию въ празднуемомъ событіи—прямой долгъ каждаго пастыря Церкви, прямая его и благопотребная задача. Трудъ г. Е. Поселянина и идетъ какъ нельзя ближе и существеннѣе прямо на встрѣчу этой задачѣ. Написанная образнымъ и трогательнымъ языкомъ, проникнутая глубокимъ религіознымъ чувствомъ, дышащая сердечнымъ умилениемъ и благоговѣніемъ книга его должна принести великую пользу и оказать существенную услугу пастырю и на церковной каѳедрѣ, и на виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ въ святые и свѣтлые дни Господнихъ празднико́въ. Д. Г.

О б ъ я в л е н і я .

Отъ Кіевской духовной Академіи.

Въ 1915 году имѣеть исполниться трехсотлѣтіе со времени основанія Кіевской духовной Академіи. Предполагается ознаменовать приближающійся трехсотлѣтній юбилей Академіи, между прочимъ, *изданіемъ полной исторіи Кіевской духовной Академіи со времени преобразования ея въ 1819 году и до настоящаго времени, а также и полного біографическаго словаря бывшихъ воспитанниковъ Академіи за это время.*

Желательно, чтобы въ распоряженіи составителя исторіи Кіевской духовной Академіи были, кромѣ официальныхъ архивныхъ документовъ, еще все, по возможности, матеріалы, необходимые для всесторонняго освѣщенія и для полной характеристики внутренней жизни Академіи за время существованія ея съ 1819 года.

Поэтому, Кіевская духовная Академія нынѣ еще разъ (впервые это было сдѣлано въ концѣ 1901 года) обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всеѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Академіи (съ 1819 года), ихъ родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ, равно какъ и ко всеѣмъ вообще почитателямъ Кіевской духовной Академіи и любителямъ духовнаго просвѣщенія о доставленіи *всѣхъ матеріаловъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ исторіи Кіевской духовной Академіи какъ за все время ея существованія, такъ и въ особенности за время съ 1819 года.*

Желательно, въ частности, полученіе такихъ матеріаловъ, какъ напр., письма бывшихъ учениковъ Академіи, переписка другихъ

лицъ съ ними, записи лекцій бывшихъ профессоръ Академіи, студенческія сочиненія бывшихъ воспитанниковъ Академіи, автобіографическія записки ихъ, воспоминанія, дневники ихъ, сочиненія рукописныя и печатныя (старыя, рѣдкія), проповѣдническіе сборники, рукописныя журналы, которые по временамъ (напр., въ 1850-хъ годахъ) издавались студентами Академіи, планы и снимки старыхъ зданій Академіи, фотографическія карточки группъ и отдѣльныхъ лицъ изъ числа бывшихъ профессоръ и студентовъ Академіи и т. п.

Желательно, чтобы старѣйшіе изъ нынѣ здравствующихъ воспитанниковъ Академіи нарочито записали свои воспоминанія о годахъ своего академическаго образованія и доставили ихъ.

Желательно, наконецъ, получить отъ каждаго изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи краткое сообщеніе біографическихъ свѣдѣній о самомъ себѣ по программѣ особыхъ вопросныхъ листковъ, которые высылаются всѣмъ желающимъ, а отъ всѣхъ вообще, сочувствующихъ предпріятымъ Кіевскою духовною Академіею историческимъ работамъ, хотя бы простое сообщеніе о томъ, гдѣ или у кого можно найти, или же получить подобные вышеозначеннымъ матеріалы.

Кіевская духовная Академія будетъ благодарна всѣмъ за всякое сообщеніе или указаніе, какъ бы, повидимому, оно мало ни было.

Всѣ такія сообщенія, равно какъ и самыя матеріалы просятъ адресовать на имя Кіевской духовной Академіи (Кіевъ), притомъ точно обозначать, передаются ли эти матеріалы въ собственность Академіи, для храненія ихъ въ бібліотекѣ, или же они должны быть возвращены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ всѣ имѣющіе быть доставленными матеріалы, по минованіи въ нихъ нужды, будутъ возвращены ихъ собственникамъ.

За болѣе подробными разъясненіями и справками по данному объявленію можно обращаться непосредственно къ ординарному профессору Кіевской духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, протоіерею Θεодору Ивановичу Титову (Кіевъ, Андреевскій спускъ д. 21, кв. 1).

Новое еженедѣльное изданіе Троицкой Сергіевы Лавры.

Великая Лавра Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія 1-го минувшаго января молитвенно воспоминула великія дѣла Божіи, надъ нею совершившіяся ровно триста лѣтъ тому назадъ. Возстали въ памяти нашей дивныя образы великихъ героевъ духа и несокрушимой вѣры, раскрылись предъ нами безцѣнные для русскаго сердца страницы родной исторіи; прошли свѣтлыя видѣнія, витавшія въ стѣнахъ славной обители Сергіевой въ вѣчнопамятные дни ея осады.. Встрепенулось русское сердце какимъ-то давно неизвѣданнымъ, но народнымъ чувствомъ любви къ своимъ завѣтнымъ святынямъ и рвется оно

къ стародавней старинѣ, и просить русская душа подышать тѣмъ воздухомъ, какимъ дышалъ русскій человекъ во дни оны древніе...

А чѣмъ онъ дышалъ?

О, конечно,—беззавѣтной любовью къ Церкви-матери, къ Православному Царю, къ родной землѣ святорусской... Востоквалося русское сердце безъ этой любви; опротивѣли ему всѣ эти современныя „вѣянiя“, всѣ эти на западѣ давно изношенныя, а намъ нынѣ врагами подброшенныя, ложью пропитанныя идеи „свободы, равенства, братства“, опротивѣла вся эта духовная муть, отъ которой душно и тошно стало жить на Руси! Скорѣе—къ роднымъ завѣтамъ старины, скорѣе—въ нѣдра матери Церкви, туда, гдѣ вѣетъ Духъ Животворящій, гдѣ живымъ благодатнымъ ключемъ бьетъ настоящая, истинно-человѣческая жизнь, жизнь богоподобнаго духа, гдѣ ярко свѣтятся идеалы вѣчности...

Не мертвымъ, бездушнымъ памятникомъ хотѣла бы обитель Преподобнаго Сергія ознаменовать трехсотлѣтіе своего освобожденiя молитвами Преподобнаго отъ вражьей осады: она хотѣла создать живой памятникъ великимъ носителямъ русскаго народнаго духа, пустить по лицу родной земли скромнаго, но беззавѣтно своему святому дѣлу преданнаго мирнаго борца за тѣ святыя идеалы, коими жили и духомъ живы были наши предки, коими крѣпка была наша матушка Русь православная, коими она и царствiя побѣждала, и седьмую часть міра завоевала. Враги Церкви и Отечества ничего не жалѣютъ, чтобы смутить народную душу и увлечь русскаго человека къ измѣнѣ своей вѣрѣ, а затѣмъ и Царю и Отечеству, и отравляютъ народъ ядомъ сектантства, социалистическихъ бредней до безбожiя включительно: пусть же нашъ вѣстникъ, наше еженедѣльное „Троицкое Слово“ противодѣйствуетъ этой отравѣ по мѣрѣ своихъ силъ, давая здоровую духовную пищу православнымъ, пусть оно ходитъ отъ хаты до хаты крестьянской и отъ жилищъ смиреннаго пастыря до роскошныхъ палатъ еще своей вѣрѣ не измѣнившихъ русскихъ бояръ; пусть оно раскрываетъ всѣмъ, кто въ томъ нужду имѣетъ, всю духовную красоту и полноту положительнаго ученiя нашей матери Церкви Православной и предостерегаетъ противъ всякихъ лжеученiй какъ въ области вѣры, такъ и въ области духовной и общественной жизни. Пусть оно будетъ живымъ, неумолкающимъ отликомъ на Монаршiй привѣтъ, выраженный Лаврѣ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ на имя ея Настоятеля, Митрополита Московскаго, и на Царское „сердечное пожеланіе, да не оскудѣваетъ она и впредь, по ходатайству великаго подвижника земли Русской, Преподобнаго Сергія, духомъ иноческаго благочестiя и духомъ благой ревности о сохраненiи спасительныхъ завѣтовъ прошлаго, во славу Святой Церкви Православной и ко всемѣрному утвержденiю нравственной мощи Народа Русскаго“

Вотъ приблизительно программа сего изданiя:

I. Благодатное слово: выписки из творений свято-отеческих. Слово отъ опыта—что живая вода, утоляющая жажду души, тогда какъ слово безъ опыта—вода, написанная на стѣнѣ. Иногда одно свято-отеческое выраженіе, ударивъ въ сердце, подобно слову Божию, надолго остается въ немъ, какъ сѣмя благодатное, и возвращаетъ плодъ во спасеніе. Если, какъ надобно думать, у каждаго инока и даже послушника имѣются всегда подъ руками писанія свято-отеческія, то нельзя сказать сего о мірянахъ, къ сожалѣнію, такъ мало знакомыхъ съ свято-отеческой литературой. Заронить въ сердце такое благодатное сѣмячко, дать мірянину отвѣдать сладости святоотеческихъ писаній и имѣть цѣлю этотъ отдѣлъ нашего изданія.

II. Старческое слово. По своему благотворному дѣйствию оно близко подходитъ къ святоотеческому слову. Здѣсь дадимъ мѣсто выдержкамъ изъ писаній извѣстныхъ старцевъ-подвижниковъ, ихъ письмамъ, дневникамъ, наставленіямъ и под.

III. Толкованіе на священное Писаніе и особенно на тѣ мѣста, которыя искажаются въ смыслѣ врагами Православной Церкви—еретиками и сектантами. Съ Божіею помощію, за молитвы великаго толкователя слова Божія святителя Теофана, мы надѣемся дать читателямъ сжатое толкованіе на посланія Апостола Павла, особенно потребное въ наше время всяческихъ лжетолкованій, но въ изложеніи святителя Теофана мало доступное народу какъ по цѣнѣ, такъ и по обширному своему объему: оно заключаетъ въ себѣ до 10 томовъ. Мы остановимся особенно на пререкаемыхъ мѣстахъ посланій сего великаго Апостола и такимъ образомъ надѣемся дать читателямъ благодатное оружіе на враговъ нашей православной вѣры.

IV. Подвижничество во Христѣ. Жизнеописанія болѣе близкихъ къ намъ по времени подвижниковъ, воспоминанія о нихъ, ихъ письма и разные матеріалы для ихъ біографій.

V. Явленія Божіей благодати въ наше время. Чудеса Промысла Божія, служащія къ укрѣпленію вѣры.

VI. Отвѣты на запросы духовной жизни. Поученія. Положительное раскрытіе ученія православной Церкви и апологія (защита) православія.

VII. Мой дневникъ. Замѣтки редактора по вопросамъ церковной и общественной жизни.

VIII. Переписка съ читателями.

IX. Троицкая лѣтопись. Наиболѣе достойныя вниманія событія въ жизни Троицкой Сергіевой лавры.

X. Книжная лѣтопись. Замѣтки о книгахъ, достойныхъ вниманія, и предостереженіе отъ книгъ, вредныхъ и пустыхъ по содержанію.

Цѣна за 50 №№ въ годъ съ пересылкою одинъ рубль.

„Троицкое Слово“ исходитъ на дѣланіе свое въ многотрудные, но и знаменательные для Церкви и Отечества дни. Исполнилось трех-

сотлѣтіе приснопамятныхъ подвиговъ иноковъ-защитниковъ Лавры. Приближаются не менѣ поучительные для русскаго человѣка юбилеи: изгнания Москвы отъ поляковъ въ 1812 г., изгнанія французовъ изъ той же первопрестольной столицы въ 1812 г., избранія на царство благословеннаго юноши Михаила Феодоровича, родоначальника благополучно царствующаго нынѣ Дома Романовыхъ въ 1613 году... Сколько великихъ историческихъ воспоминаній! Сколько побужденій для русскаго человѣка оглянуться назадъ, помянуть дни древніе и поучиться! И какъ благовременны эти историческія воспоминанія въ такое смутное время, какъ наше, когда всѣ устои нашей государственной и церковной жизни колеблются, когда враги Церкви и Отечества всѣми силами стремятся подмѣнить наши завѣтные идеалы, пытаются перевоспитать русскую душу на иноземный ладъ, обезличить Русскій великій народъ... Кому дорога Церковь православная, кому дорога родина-мать и родной народъ, тотъ не можетъ не видѣть особеннаго дѣйствія Промысла Божія въ совпаденіи современной намъ смуты съ сими великими историческими воспоминаніями. Они властно зовутъ насъ домой, къ завѣтной старинѣ, они указываютъ намъ путь спасенія въ примѣрѣ нашихъ предковъ, они побуждаютъ насъ всѣми силами бороться съ тѣми идеями, которыя насильственно врываються, какъ ядовитый туманъ, какъ зараза, какъ эпидемія, въ нашу народную душу... Скромнымъ, мирнымъ борцомъ выступаетъ наше „Троицкое Слово“ въ ряду подобныхъ ему изданій, на защиту православной вѣры и отечества. Оно будетъ путемъ печатнаго слова продолжать то святое дѣло, которое творили наши присноблаженные предки Троицкіе иноки въ смутную эпоху самозванщины и междоусобицъ, укрѣпляя вѣру православную, возбуждая любовь къ Царю и Отечеству, раскрывая сокровища нашей народной души для тѣхъ, кто не видитъ ихъ... Итакъ, съ Богомъ—за святое дѣло! Преподобне отче Сергіе, благослови наше доброе начинаніе во славу Божию, на пользу Церкви Православной и Русской землѣ, а намъ, смиреннымъ дѣлателямъ, во спасеніе души!..

Редакторъ *Никонъ епископъ Вологодскій и Тотемскій.*

Редакторъ неофф. части протоіерей *Θ. Титовъ.*
Помощникъ редактора протоіерей *І. Троицкій.*

Содержаніе. Поученіе въ день Св. Пасхи.—Утѣшеніе кievлянамъ при прощаніи со святыми мощами преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.—Синагога и храмъ.—Печальное разъединеніе въ нашей общественной жизни.—О томъ, какъ я началъ проповѣдывать,—безъ книжки и тетрадки.—Современная народная вѣра.—Изъ епархіальной жизни.—Изъ иноепархіальной печати.—Библиографическія замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 12-го апрѣля 1910 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Тип. акціонер. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.